

НАДЯ ЛАХМАН

ЛИШНЯЯ ЖЕНА
ИМПЕРАТОРА ДРАКОНОВ

Надя Лахман

Лишняя жена императора драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73057923

SelfPub; 2026

Аннотация

– Она родит мне наследника, которого ты не смогла. Смирись, жена...

У меня была семья, положение в обществе и любовь. А потом в жизни моего мужа появилась она – женщина, способная сделать то, чего не удалось мне.

Родить ребенка императору драконов.

Но что, если ради власти и места рядом с ним она готова пойти еще дальше? И как далеко зайду я, когда мой мир рушится на глазах?

Меня предали все, кого я любила. Вот только они не знают, что у лишней жены тоже есть козырь в рукаве.

То, без чего император не сможет жить...

В тексте есть:

- властный герой
- решительная героиня
- очень эмоционально

- противостояние
- интриги и тайны
- обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1. Смирись, жена	6
Глава 2. Серебряная метка	17
Глава 3. Белый храм	33
Глава 4. Затишье перед бурей	44
Глава 5. Изгнание	59
Глава 6. Мужчина из прошлого	69
Глава 7. Праздник Роз	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

**Надя Лахман
Лишняя жена
императора драконов**

Глава 1. Смирись, жена

– Ты будешь умолять на коленях, чтобы я позволил тебе вернуться.

– Никогда, Арманд!

Я с ненавистью смотрела на мужа, застывшего у окна. Величественного в своей холодной надменности, невозмутимого. Этот мужчина был очень влиятелен и богат, но в его облике не было тепла.

А сейчас хищник был в ярости от того, что я посмела сказать ему «нет».

– Дам тебе последний шанс одуматься, Медея, – ледяной взгляд неспешно прошелся по моей часто-вздывающей груди в вырезе вечернего платья. – Будь покорна моей воле и исполни свой долг примерной жены и императрицы.

Мне захотелось в ответ засмеяться – горько, зло.

О каком долге он говорит? Не о том ли, что велит супругам хранить друг другу верность, любить и почитать? Уважать друг друга, в конце концов? Я ведь помнила слова нашей клятвы перед алтарем семь лет назад.

В одно мгновение ничего этого не осталось, Арманд разрушил все.

Когда я шла в его кабинет перед балом, на моих губах играла улыбка. Думала, что муж наверняка решил устроить мне сюрприз – ведь сегодня была годовщина нашей свадьбы.

Что ж... Сюрприз вполне удался. Какой же я была дурой, что ничего не замечала!

За эти годы многое произошло, что уж там говорить. Брак, начинавшийся как политический, между императором и герцогиней из древнего рода, перерос в крепкий союз двух любящих сердец.

В нем не хватало лишь одного – детей. Но у Арманда были двое племянников, которых я воспитала, как собственных детей. Он никогда не упрекал меня в том, что я не смогла подарить ему наследников.

Так думала я.

Так думал мой муж, император драконов.

А потом в его жизни появилась она...

Я вновь посмотрела на мужа, принимая, возможно, самое важное решение в жизни.

Начать все с самого начала. Одной.

Дракон, стоявший напротив, был демонстративно ослаблен, но взгляд темных глаз с ртутным вертикальным зрачком пронзал насквозь, словно пытался угадать мои мысли. Угольно-черные волосы императора были уложены назад, парадный камзол распахнут на мощной груди. Волевой подбородок, ровный прямой нос, чувственные губы, которые сейчас были сжаты с жесткую линию.

– Нет. Я требую развода.

– Собираешься бежать в Лирию, в свой дворец?

– Да.

– Чушь не пори, – прорычал вдруг дракон. – Твой дед, старый герцог Альварес, мертв. Теперь Южное Герцогство под моей властью, ты там никто.

– Я наследница, не забывай!

– Формально, – мужские губы скривились в жесткой усмешке. – Ты прекрасно знаешь, Медея, что женщина не может наследовать титул и управлять землей, единственное, что у тебя есть, это старый, никому не нужный дворец. Ты не протянешь там и месяца – слишком привыкла к сытой, беззаботной жизни.

Слова полоснули меня по живому, потому что Арманд был прав. Древний род герцогов де Сильва прервался: мои родители погибли, когда я была еще маленькая, и меня воспитывал дед. После его смерти два года назад я осталась последней в роду. Титул мог бы перейти моему сыну, но...

Детей у меня не было, хотя я очень их хотела.

– Ты сделаешь все так, как я скажу, – император медленно двинулся в мою сторону, подходя вплотную. Мужские пальцы подцепили мой подбородок, заставляя смотреть прямо на него. – С оракулом не спорят, не мне тебе говорить. Эта женщина будет жить во дворце и, если все сложится, родит мне наследника, которого ты родить не смогла. Смирись.

Мне вдруг показалось, что все это происходит не со мной. Счастливая жизнь рушилась на глазах, как карточный домик, и я не могла сделать ничего, чтобы это остановить.

Развестись или смириться, третьего было не дано.

– Я ждал долгих семь лет, – мужской взгляд медленно очерчивал мое лицо. Пристальный. Пронзительный. Властный. – Но больше ждать не намерен. Мне нужен наследник, и ты это знаешь. Разводиться с тобой и жениться на ней я не собираюсь: с меня довольно женщин, не способных зачать детей. Так что для тебя все останется, как прежде, не о чем переживать.

Не о чем? Он серьезно так считает?

Что я приму постороннюю женщину, которая поселится в *нашем* дворце, где все эти годы я была хозяйкой. Буду смотреть, как он ее обхаживает на глазах у всех. Терпеть их сочувствующе-злорадные взгляды.

Но, главное, спокойно наблюдать, как они *пробуют родить детей*.

– Ты уже спал с ней? – вопрос вырвался помимо воли.

Арманд помрачнел, глаза сузились в опасном прищуре.

И... ничего не ответил на мой вопрос, вместо этого бросив холодно:

– Приведи себя в порядок, Медея. Через час начнется бал, на котором я познакомлю вас.

Я шла обратно в свои покои и думала о мужчине, с которым была счастлива целых семь лет. Он был моей жизнью, страстью, болью – мы, южанки, умеем любить очень сильно. И так же сильно, как любим, умеем ненавидеть своих врагов.

Клялся быть рядом, даже если у нас никогда не будет детей. Страстно любил меня по ночам, говорил, что наши судьбы связаны навечно.

Но... Желание продолжить свой род оказалось сильнее любви.

А, может, я просто была *удобной женщиной*? Взвалила на себя заботу о дворце и всех мероприятиях, проводившихся в нем: обустроивала по собственному вкусу, проводила праздники, встречала гостей. Воспитывала его племянников, к которым он как не просто оказалось найти подход – сказывалась драконья кровь и подростковый возраст.

Но я в свои двадцать лет, будучи сопливой девчонкой, нашла. Умудрилась сначала подружиться с ними, а потом завоевать авторитет. Берегла наш хрупкий мирок, чтобы сейчас... что? Вот так просто сдать? Отдать все какой-то неизвестной девице, которая приедет во дворец?

Арманд уверен, что я действительно смирюсь, оставлю мысли о разводе и переезде в Лирию, и мы снова заживем счастливо. Втроем, очевидно. Думает, его угрозы меня испугали, и я не посмею и рта открыть.

– Медея, что случилось? – ко мне бросилась Мария, моя личная служанка. Хотя для меня она была скорее няней, тетей, старшей подругой – дед приставил ее, когда я только родилась.

Поговаривали, когда-то она была его любовницей: фигуристая, с пышными черными волосами и бархатными кари-

ми глазами. Сейчас Марии было уже шестьдесят, и возраст начинал брать свое, но она все равно оставалась очень красивой. И верной – качество, что я ценила в людях больше всего.

– Приготовь мне другое платье, из синего атласа, то самое, что шили под цвет моих глаз, – попросила я.

Мария кивнула, я же вышла на широкий балкон, опоясанный белой балюстрадой, и крепко задумалась.

Передо мной раскинулось зеленое море – императорский парк с платанами, соснами и каштанами. Белоснежные беседки оплетали розы самых разнообразных сортов – моя слабость. Самшитовые изгороди и деревянные перголы образовывали лабиринты дорожек, по которым было приятно гулять в летний зной. Особенно я любила фонтаны мраморных дев, держащих в руках каменные кувшины и чаши.

Рай, но даже он был подчинен строгим законам.

В нашем мире поклонялись драконьему богу Холдеру. По легенде, он был первым драконом, разорвавшим грань миров и прибывшим в Астерию. За ним последовали остальные. Много, их были тысячи!

Драконы говорили, что их мир погибал, и попросили у императора людей временного убежища. Он им не отказал, но с одним лишь условием: не вмешиваться в дела людей. Поселил на удаленных землях, где они жили тихо и обособленно.

Поначалу...

А потом просто завоевали нас, поняв, что магия людей не может им противостоять. Рушились города, гибли люди, пытавшиеся отчаянно отстоять свой мир. Но ничего не помогло: драконы были гораздо сильнее, и вскоре трон нашего императора занял главный из них – Холдер, легендарный белый дракон. Их предводитель.

С тех пор прошла тысяча лет, и его давно уже нет, но драконы и мы, люди, почитаем Холдера как нашего общего бога. В честь него построены храмы по всей Астерии: величественные сооружения с колоннами из белого мрамора.

Но и это еще не все. Говорят, Холдер не просто так завоевал наш мир. Его магия была действительно уникальной, и даже сейчас он иногда с нами говорит – через дракона-оракула.

И именно оракул указал на женщину, с которой неразрывно связана судьба императора. Идеальную для него во всем. А я, видимо, должна отойти в сторону.

– Медея, ты уверена, что хочешь пойти на бал? Может, скажешься больной? – Мария зашнуровывала корсет, поглядывая на меня с беспокойством.

– Туже... еще!

– Ты же не сможешь дышать в нем, опомнись, девочка.

– Справлюсь, – выдохнула я сквозь зубы, вцепившись в резной столбик кровати, как в опору.

– Ты у меня настоящая красавица, не о чем переживать. Ни у кого больше нет таких огненно-рыжих волос, похожих

на пламя, и глаз как бескрайнее море. Вот увидишь, твой муж одумается.

Мария была права: моя внешность действительно была необычной для южан, которые в основном были черноволосые и темноглазые.

– У нее есть то, чего нет у меня, помимо возможности иметь детей, – горько усмехнулась я.

– О чем ты говоришь?

– Молодость и новизна.

Служанка лишь покачала головой, расправляя несуществующие складки на моем роскошном платье.

– И мне уже двадцать семь, не забывай.

– Разве это возраст? – возразила она. – В мои двадцать семь у меня отбоя не было от мужчин, я еще и выбирала, кого пустить в свою постель.

– Вот только ты забыла, что у меня этого выбора нет, – я благодарно кивнула ей и направилась к двери, но обернулась через плечо и тихо добавила: – В отличие от Арманда.

Музыка струилась по огромному залу дворца, освещенному тысячами свечей. Хрустальные люстры переливались подвесками, их отблески скользили по мраморным колоннам и золотым лепным фризам. За окном раскинулось синее бархатное небо с бриллиантами звезд.

На императорский бал традиционно съехалась вся знать: драконы и люди, не утратившие своих титулов и влияния.

Для меня подобные мероприятия давно стали рутиной: система, которую я выстроила с помощью слуг, прекрасно работала сама. Нужно было лишь держать руку на пульсе и вовремя направлять настроение собравшихся в правильное русло.

Но только не в этот раз.

В воздухе буквально витало напряжение: в хаотичном перемещении гостей по залу, их быстрым взглядам, фальшивым улыбкам. Словно они уже знали или догадывались, что сегодня будет объявлено нечто важное. Тем более, что на троне я сидела одна – Арманда все еще не было.

– Она не стоит того, чтобы ты расстраивалась, Медея, – раздался знакомый голос, и я обернулась.

– Мариус.

Передо мной стоял племянник Арманда – молодой светловолосый дракон в черных кожаных брюках и ослепительно-белой рубашке с широкими рукавами.

– Значит, ты уже знаешь?

– Дядя сказал нам с Джилой только что, – уголки губ парня нервно дернулись. – Сначала я решил, что это какая-то неудачная шутка.

– Хотела бы я, чтобы это было так, – задумчиво произнесла я и спохватилась. – А где твоя сестра?

– Убежала к себе и плачет, – Мариус помрачнел. – Не верю, что он с тобой так поступит. Это бесчестно.

Я мягко улыбнулась – кажется, впервые за этот вечер.

Поддержка племянников императора, которых я давно считала своими детьми, была как глоток свежего воздуха.

И в то же время в душе разливалось какое-то смутное беспокойство. Меньше всего на свете я хотела втягивать их в наш с Армандом разлад, играть чувствами, перетягивать на свою сторону. Смогу ли я уберечь молодых драконов от всего этого?

– Я давно уже вырос, – Мариус словно мог читать мои мысли, – и сам в состоянии решить, на чьей я стороне, Медея.

Дракон собирался добавить что-то еще, но в этот момент двери распахнулись, и гости склонились в поклонах, приветствуя своего императора, входящего в зал.

Арманд был выше любого из мужчин, даже среди своих братьев он возвышался минимум на пол головы. Парадный камзол, украшенный золотыми эполетами, облегал мощную грудь императора. Золотой – любимый цвет у драконов, символ исключительности, влияния и власти.

Черные глаза с вертикальными зрачками холодно обводили собравшихся. Накрывали их беспощадной нечеловеческой мощью, демонстрируя свой доминантный статус. Гипнотизировали. Давили. Ломали волю.

Сегодня он ни для кого не делал исключения, даже для меня, и это было странно. Словно бы... заранее защищал нечто очень дорогое для него. Важное.

Именно в этот момент я вдруг отчетливо поняла, что мой

муж – безжалостный зверь, такой же, как Холдер, живший тысячу лет назад. Способный идти по головам ради собственных целей, будь то враги, соратники или собственная жена, оказавшаяся вдруг лишней.

А потом я увидела, кого именно он защищал, и горло сжал колючий спазм.

Из-за широкой мужской спины робко вышла хрупкая женская фигурка в легком шелковом платье. Длинные белокурые локоны, подколотые заколками по бокам, фарфоровая кожа, сияющие глаза цвета весеннего неба и симпатичное личико – сама свежесть и невинность.

Я вцепилась в подлокотники трона, не веря своим глазам. Но не потому, что ее внешность поразила меня в самое сердце, хотя это тоже было. Горько понимать, что соперница моложе тебя.

Просто... На плече девчонки переливалась серебряная метка размером с монету, я прекрасно видела ее даже отсюда: голова дракона, заключенная в круг.

Не может этого быть.

Она иномирянка?!

Глава 2. Серебряная метка

К иномирянам в Астерии всегда относились особенно. Возможно потому, что драконы и сами когда-то были чужаками. Тех, кто случайно попадал в наш мир, забирали жрецы Холдера. Их поселяли в один из домов при храмах: учили, готовили к жизни здесь. Но главное: проверяли на магию.

Логика в этом определено была. Не каждый сумеет преодолеть грань миров, магия иномирца могла быть сильной, полезной или... опасной.

«Значит, у девчонки есть магия, – думала я, наблюдая за тем, как Арманд приближается к своему трону. – Интересно, какая? Уж не поэтому ли император так вцепился в нее?»

– Медея, это леди Агата, женщина, о которой говорил оракул, – каждое слово Арманда натягивало, рвало нервы. – Будущая мать моего наследника. Она лишь недавно прибыла в наш мир и пока осваивается.

«А по-моему, у леди Агаты уже все хорошо», – подумалось мне при взгляде на девчонку, жавшуюся за спиной моего мужа.

Зал замер на словах императора. Кто-то пораженно ахнул.

– Агата, перед тобой моя жена, склонись перед ней.

– Ваше императорское величество, – девчонка присела в неумелом реверансе. – Для меня большая честь...

Я молча рассматривала ее в ответ, не слушая взволнован-

ный лепет.

Совсем еще юная, едва ли больше двадцати лет. Ровесница моих приемных детей, Мариуса и Джилы и, ирония судьбы, такая же светловолосая, как они. Чуть наивный, скромный образ дополняла, впрочем, весьма соблазнительная, женственная фигурка.

Голубое шелковое платье с короткими рукавами очень ей шло – я должна была это признать. И словно бы нарочито демонстрировало клятую серебристую метку, признак ее исключительности.

Красивая. Кроткая. Одаренная.

Идеальная для любого мужчины. Умом я понимала, что иномирянка ни в чем не была виновата, но... оракул указал именно на моего мужа.

– Добро пожаловать, леди Агата, – произнесла сдержанно. – Надеюсь, наш мир будет благосклонен к вам.

– Я очень на это надеюсь, – девчонка бросила быстрый взгляд на императора, застывшего рядом, и смущенно опустила глаза.

– Уверен, со временем вы подружитесь, – Арманд усмехнулся уголками губ.

А вот это вряд ли.

Краем глаза я увидела Джилу, вошедшую в зал. Бледное нежное лицо, дрожащие губы и заплаканные глаза, глядевшие на меня со смесью сочувствия и растерянности.

Бездна! Иномирянка только приехала во дворец, а моя

приемная дочь уже льет из-за нее слезы. Кажется, Джила собиралась устроить скандал, судя по решительно вздернутому подбородку – я слишком хорошо знала этот ее жест.

Спустившись со своего трона, я кивнула Арманду, мазнула взглядом по скромно стоящей рядом девчонке и направилась к Джиле – с ней в любом случае стоило переговорить, пока не наделала глупостей.

Если честно, мне тоже хотелось их наделать. Очень. Или хотя бы спрятаться, побыть одной. Сбросить с лица опостылевшую невозмутимую маску, за которой прятались отчаяние и боль.

Но все, что я могла себе сейчас позволить – просто оставить императора одного и избежать боле тесного знакомства с этой леди Агатой. Предлог у меня точно был: я должна была играть роль хозяйки бала.

– Какая трогательная сцена знакомства, – услышала я тихое, проходя мимо одной из ниш. – Императрица так радушно приняла гостью своего мужа.

– А что ей оставалось?

– Согласись, иномирянка очень красива и наверняка одарена, раз ее прочат самому императору.

– А мне она совсем не понравилась, у нее какой-то стеклянный взгляд.

– Ваше императорское величество, – женщины увидели меня и виновато потупились. – Просим простить нашу несдержанность.

– Надеюсь, вы сможете насладиться не только сплетнями, но и самым балом, – я прошла мимо них с ровной спиной и привычно обвела взглядом зал.

Кто-то из собравшихся пил вино и прогуливался, кто-то танцевал, но большинство гостей стояли небольшими группами или парами и явно обсуждали услышанное.

Лишь Мариус держался особняком: скрестив руки на груди, он с нескрываемой неприязнью глядел на Агату, которую начали медленно окружать придворные. Вероятно, они сейчас гадали, кого видят перед собой: просто любовницу императора или будущую хозяйку дворца?

– Джила... – я подошла к племяннице Арманда.

– Медея, я больше не могу на это смотреть! Как он мог? Посмотри, они все ей улыбаются, будто ничего особенного не произошло.

Гости действительно улыбались и с явным интересом расспрашивали иномирянку. Та, смущаясь, что-то говорила им в ответ. Император стоял рядом, абсолютно невозмутимый, словно бы так и надо.

– Не здесь, – шепнула я Джиле. – Кстати, где твой жених?

– Я отправила его за напитками.

– Надеюсь, у вас все хорошо?

– Да, – глаза драконицы вспыхнули. – Он потрясающий, Медея, ты была права.

Рафаэль был младшим сыном одного из советников Арманда, красивый молодой мужчина с платиновыми волоса-

ми. Обходительный, вежливый и на удивление спокойный для дракона, он появился во дворце не так давно. Они с взрывной Джилой идеально уравнивали друг друга, и я уговорила императора дать им шанс.

– Она просто красивая, фарфоровая кукла, – Джила вновь вернулась к нашему прерванному разговору. – Вот увидишь, он ей не заинтересуется и вернется к тебе.

Я слабо кивнула, глядя на то, с каким восхищением смотрели на девчонку другие мужчины. Молодые и старые, красивые и не очень. Может же так случиться, что она увлечется другим и не захочет рожать ребенка моему мужу? Иномирян ни к чему не принуждали, они вольны были сами выбирать судьбу.

А что если...

Наши с Арманом взгляды пересеклись. Мой, растерянный, и его, пристальный, властный. Словно бы он хотел спросить:

– Что еще ты задумала, Медея? Хочешь мне помешать?

Повисшее в воздухе напряжение между нами ощущалось буквально физически, сдавливало виски. Я привыкла, что на меня Арманд никогда не воздействовал своей жуткой силой и явно расслабилась, а зря.

Теперь я стояла наравне со всеми против него и его новой женщины.

Бал продолжался как ни в чем не бывало, но я отчетливо поняла в этот момент: война началась.

Свечи в покоех догорели, оставив лишь мягкое свечение от камина и тени, залегшие по углам. Мария помогла мне раздеться и принять ванну, а после я отправила ее к себе – отдыхать.

Дворец давно спал, убаюканный темной бархатной ночью, но мне было не до сна. Стоя у зеркала, я медленно водила щеткой по огненно-рыжим волосам, разглядывая свое отражение.

Красивая?

Наверное, да. По крайней мере, так говорили. Но женщина – не вино, которое с каждым годом становится все вкуснее, наша молодость скоротечна, а она... на семь лет моложе меня. Неискушенная, молодая, с наивным взглядом голубых глаз.

Вызывает стойкое желание ее защищать. Если даже я почувствовала его слабые отголоски, что уж говорить о мужчинах, круживших вокруг весь вечер? Пожалуй, исключений было всего два – Мариус и Рафаэль.

Но главное, я видела, как Арманд смотрел на нее. Как пожирал взглядом ее фигурку, наверняка предвкушая, что скоро эта добыча будет его. Мне слишком хорошо был знаком этот взгляд: именно так когда-то он смотрел на меня. Когда-то очень давно, приехав по делам к моему деду, герцогу Альваресу де Сильва.

У меня не было шансов устоять перед этим красивым,

опасным хищником, целенаправленно и напористо идущим к намеченной цели. Не делающим снисхождения, использующим все твои слабости, чтобы добиться своего.

Так почему же я наивно решила, что устоит она?

На мгновение меня посетила мысль прямо сейчас пойти и проверить, как там устроилась девчонка. Со слов Марии я знала, что ее поселили в гостевое крыло в противоположной стороне дворца.

Поговорить с ней по душам, откровенно. Убедить отказаться от затеи родить ребенка чужому мужу. В конце концов, жрецы вполне могли запутать ей мозги, воспользовавшись доверчивостью и незнанием реалий этого мира.

Понять, действительно ли она так наивна, как кажется и... ночует ли одна?

В сердце будто кто-то воткнул острый нож, и теперь медленно проворачивал его, наблюдая, как я истекаю кровью.

– Я не смогу, – прошептала я, глядя на свое затуманенное отражение в зеркале. – Не смогу так жить, Арманд. Прошу, опомнись. Или... отпусти.

Дверь с глухим стуком распахнулась, заставив меня вздрогнуть и обернуться.

– Ты даже не пыталась скрыть свое недовольство на балу, – император прошел вперед, останавливаясь в центре гостиной. – Нравится разыгрывать спектакли на людях?

– Недовольство? – я вскинула бровь, отложив щетку в сторону. – Прости, Арманд, я, видимо, плохо поняла ситуацию.

Мне показалось, ты представлял мне свою будущую любовницу, а не иностранного посла.

В один большой шаг он вдруг оказался рядом. Захотелось отступить, а еще лучше, позорно сбежать, но я осталась стоять на месте, лишь вскинула голову – настолько он был выше.

– Стоит быть осторожнее, Медея, – зло процедил дракон. – Ты забываешь, кто я.

– Прекрасно помню, поверь. Но и ты вспомни: твоя жена я, не она!

– Я слишком много позволял тебе, помня, чья кровь в тебе течет, но, кажется, зря. Знай свое место.

– И где же мое место теперь? В тени за тронем?

Внутри все кипело от гнева! Я смотрела на Арманда с почти неприкрытой ненавистью.

Зачем он напомнил про кровь? Да, я потомок императора людей, которого тысячу лет назад самолично убил Холдер.

– Если ты называешь себя женой, должна слушаться во всем, – лицо Арманда оказалось вдруг совсем близко к моему. За взглядом – жарким, прожигающим насквозь, я отчетливо увидела желание подчинить, во что бы то ни стало добиться своего. Но было там не только это.

– Я не...

Большого мне сказать не дали. Дракон обхватил мой затылок, заставляя приблизиться, а в следующий миг сам резко подался вперед и его губы впились в мои. В живот уперлась мужская твердость, недвусмысленно намекающая, что

последует дальше.

Послышался нещадный треск разрываемой ткани, и к ногам упал шелковый пеньюар. Такая же участь постигла и ночную сорочку, оставляя меня укрытой лишь волнами волос.

– Иди ко мне.

– Хватит! Я не в том настроении, Арманд! – я тяжело дышала, немного напуганная его бешеным напором. Арманд всегда был неистовым в страсти, но я чувствовала, что сейчас что-то не так. Он словно бы хотел... наказать меня.

– Тшшш! Ты разозлила меня своей непокорностью, Медея, – император будто не слышал. Костяшки пальцев медленно скользили по моим ключицам и груди, задевая рубиновые вершинки.

Таким Арманда я не видела никогда. Длинные черные волосы разметались по спине и плечам, в черных глазах тлели багровые искры пламени. Руки уже оглаживали мои бедра, впиваясь в них пальцами.

– Так что, Медея, ты будешь послушной женой этой ночью? Докажешь мне свою любовь? – дракон вновь склонился к моим губам.

Ответа он, кажется, и не ждал. Перехватив меня за талию, Арманд вновь наклонился к моему лицу. В этом поцелуе не было нежности, его твердые губы были требовательны и жестки, он властно брал желаемое, не спрашивая разрешения, не приемля отказа. Зверь добрался до жертвы и теперь терзал ее сладкой пыткой.

– Ты моя, Медя, и думать забудь про развод, – подхватив меня на руки, император направился напрямиком в спальню.

Шелк покрывала холодил кожу, горящую от поцелуев и умелых ласк. Сердце колотилось как сумасшедшее, дыхание окончательно сбилось, воздуха не хватало даже на один вдох, пока я цеплялась за его плечи.

– Скажи, что любишь меня, – по шее скользили губы, оставляя дорожку из поцелуев, прикусывая кожу и тут же лаская место укусов языком. – Скажи, что всегда будешь принадлежать только мне.

Я молчала, понимая, что не хочу разбрасываться такими обещаниями. Со мной в постели был мой муж, но... все стало слишком сложно.

– Люблю... – тихо, на грани слышимости, прошептала я, борясь с подступающими слезами.

Пронзительный, жаждающий взгляд и сметающее все на своем пути желание были мне ответом, прежде чем дракон соединил наши тела, начиная безумный танец страсти.

Больше в эту ночь мы ни о чем не говорили. Под утро, засыпая в кольце сильных рук, обнимавших меня со спины, я почти поверила в то, что у нас есть шанс что-то исправить.

Увы, события следующего дня показали, как сильно я ошибалась.

Утро встретило меня в королевском парке. Роса ещё не успела высохнуть на бархатных лепестках цветов, и капли

искрились в косых лучах солнца. Плетистые розы вились по мраморным решеткам беседок, наполняя пространство вокруг пьянящим ароматом.

Многие из них были посажены по моему приказу, чтобы напомнить о родной Лирии: в парке вокруг нашего дворца было очень много роз. Помню, Арманд даже предлагал перевести их оттуда, чтобы я не так сильно скучала по дому, но я отказалась, сочтя это кощунством.

Сейчас я медленно шла по одной из дорожек, уводивших в глубь парка, и рассеянно смотрела перед собой. Ночь, закончившаяся в крепких объятиях мужа, теперь казалась каким-то далеким сном. Проснувшись я одна, Арманд рядом не оказалось.

– Доброе утро! – раздался рядом негромкий голосок.

Иномирянка сидела на моей любимой лавочке, стоящей под ажурной деревянной аркой, увитой диким виноградом.

Сегодня на ней было легкое батистовое платье цвета сирени, подчёркивающее юность и нежность. Белокурые волосы заплетены в ажурную косу, лицо свежее, глаза сияют.

«Простота или тщательный расчет?» – почему-то вдруг подумалось мне.

– Надеюсь, вы не сочтете за дерзость, Медея, что я первая к вам обратилась, – Агата потупила глаза, при этом оставшись сидеть.

Я усмехнулась про себя, поражаясь непосредственности и наглости этого ангелочка. Она обратилась ко мне без титула,

просто так. Не поднялась поприветствовать и не присела в положенном реверансе. Или в их мире так принято?

– Здравствуйте, леди Агата. Вы что-то хотели?

– Здесь так красиво... как в сказке. Вечное лето, много зелени и цветов. В моем мире парки совсем другие: там много асфальта и высоких бордюров, а на газонах висят таблички «по траве не ходить», – девочка звонко засмеялась, отчего на ее щеках образовались две милые ямочки.

Я не поняла и половины из того, что она сказала, но кивнула, медленно двинувшись дальше. Агата последовала за мной, держась рядом – еще одно нарушение этикета.

– Поэтому вы предпочли остаться в нашем мире.

– Ну да, – она пожалала плечами. – Жрецы объяснили мне, что вернуться будет непросто, на это могут уйти месяцы или даже годы. А этот мир – прекрасная возможность увидеть что-то новое, чего никому еще не удавалось до меня. Ко мне здесь очень хорошо отнеслись. И я могу помочь! Раз у меня есть сила, ее можно использовать во благо и отплатить за доброту.

То есть спать с чужим мужем теперь так называется?

– Какая у вас магия? – я остановилась у мраморной колонны, увитой белыми розами.

Агата буквально на долю секунды замялась и перевела взгляд на цветы.

– Я до конца не понимаю, если честно. Жрецы сказали, что она еще не пробудилась как следует, но, скорее всего, это

будет магия стихий, родственная с природой. Я хорошо чувствую растения, – она сорвала одну из роз, крутя ее в руках. – Иногда чувствую, как что-то вибрирует в пальцах, когда я злюсь... или наоборот, когда радуюсь. Говорят, что нужно просто побольше тренироваться.

Иномирянка поднесла цветок к лицу, несколько раз вдохнула его аромат и равнодушно бросила под ноги.

Ловко. Ни подтвердить, ни опровергнуть ее магию сейчас, пока она не пробудилась окончательно, нельзя. В одном я была уверена наверняка: никакого родства с природой у нее нет, иначе бы она никогда не поступила так с бедным цветком. Даже хищники уважают свою добычу больше, чем это юное создание – природу.

Я пристально рассматривала девчонку, стоявшую передо мной. Да, я явно предвзята, но она мне не нравилась. Что-то в ней было не так, я чувствовала фальшь. Слишком тихая и скромная, старается быть приятной. Лицо открытое, голос журчит звонко, как ручеек.

А вот взгляд... Теперь я понимала, о чем говорила та женщина на балу: за ним не было ничего. Словно глаза-незабудки ей нарисовали краской.

И это было странно.

– Как вы попали в наш мир, помните? – я внимательно наблюдала за ее реакцией.

– Просто уснула в своей постели, а проснулась уже здесь.

– И где именно?

Девчонка явно замаялась, но потом все же ответила нехотя: – Возле храма бога Холдера. Жрецы сказали, что это особый знак и что я избранная. Сначала даже подумала, что просто сплю, настолько все было необычным.

– И вы даже не испугались?

– Да нет, – Агата пожала плечами и вскинула на меня взгляд, но тут же потупилась. – Точнее... конечно, я немного испугалась. Да, испугалась, но потом мне стало интересно.

– И вы так спокойно приняли свою судьбу? Вы знаете, что слова оракула предназначались не вам, а императору? Вы вольны сами выбирать свою судьбу.

Вот мы и подошли в опасной теме разговора.

Иномирянка нервно заправила локон за ухо.

– Я хочу быть с вами откровенна. В моем мире у меня не было особых перспектив. Я окончила училище, потом работала в салоне красоты, обслуживая клиенток. А здесь я – важная фигура. Смешно, да?

Она доверительно приблизилась ко мне:

– Иногда мне кажется, что все это – компенсация, – тонкая девичья ручка показала на королевский дворец. *Наши с Армандом дворец.* – Или подарок. Не знаю, я раньше не верила в чудеса.

– Вот как...

Что она хотела этим сказать на самом деле? Почему в ее голосе мне чудится привкус яда и скрытое торжество?

– А теперь верите?

– Да, – Агата смотрела на меня абсолютно бесхитростно, – у меня появился человек, пообещавший устроить мою судьбу в этом мире. Арманд очень поддерживает меня.

Она назвала моего мужа просто Армандом. Как далеко у них все зашло?

– Сегодня утром он пригласил меня прогуляться по террасам дворца и показать водопад у северной скалы. Сказал, что хочет лучше узнать меня, понять, чем я живу. Это мило, правда?

Меня будто разом лишили воздуха и света. Бессилие и боль рвали когтями душу, полосая его на кровавые лоскуты. Сердце надрывно колотилось внутри. Он провел ночь со мной, а утром пошел к ней, чтобы назначить свидание?!

– Надеюсь, я не обидела вас, Медея? – голос девчонки вырвал меня обратно в реальность. В нем вроде бы даже проскальзывало искреннее беспокойство.

Вот только я ей не верила. И ни в чем не ошиблась, когда услышала следующие слова:

– Вы ведь его жена, может, подскажите, как себя с ним вести? Что он любит? Я не хочу навязываться, но он кажется таким одиноким. Наверное, ему не хватает... тепла.

На меня смотрели ясные глаза-незабудки, за которыми не угадывалось ничего.

«Фарфоровая кукла», – вспомнилось мне определение Джины.

– Думаю, это лишнее, леди Агата, – сказала я, направляясь

прочь по аллее. – Хорошей прогулки.

Иномирянка чуть нахмурилась, но догонять меня не стала.

– Мне правда жаль, что мы начали с недоверия, – донеслось мне в спину. – Я бы хотела, чтобы мы стали подругами, раз уж мы будем жить вместе... – она сделала паузу, – во дворце.

Но почему-то мне в этом послышалась совсем другое окончание фразы – про моего мужа.

Глава 3. Белый храм

Как дошла до своих покоев, я запомнила смутно. В голове билась только одна мысль: сегодня вечером они останутся вдвоем, наедине. Он пригласил ее прогуляться по романтическим уголкам дворца, чтобы узнать получше.

Насколько лучше?

Сбросив туфли на высоких каблуках, я мерила шагами покой, не в силах заставить себя успокоиться. Чего-то подобного я, наверное, и ждала, но все оказалось еще хуже!

– Бездна! – шелковая подушка с дивана полетела в стену, следом за ней отправилась еще одна. – Что же делать?

Напротив зеркала я резко остановилась. Из него на меня смотрела молодая женщина с синими глазами, в которых плескались боль и отчаяние.

Судорожно сжав руки так, что костяшки пальцев побелели, я впиалась ногтями в нежную кожу. Не помогло. Грудь тяжело вздымалась в тесном корсете, и я рванула ворот платья, слыша, как со стуком падают на пол оторванные пуговицы.

«У них будет свидание», – билась внутри мысль, ядом отравляя сознание.

На миг пришла в голову мысль сорвать его или устроить скандал, но я тут же отвергла ее. Это все равно не поможет: Арманд никогда не менял своих решений. Помешаю им здесь – он просто увезет ее из дворца. К тому же я знала еще

кое-что: запретный плод всегда сладок, это только подстегнет его интерес.

Какие у меня еще варианты?

Первый: просто подождать, что будет дальше. Вдруг девчонка ему действительно не понравится, как говорила Джилла, и он передумает делать ее матерью своих детей. Шанс мизерный, но он есть.

Второй: бороться за свою любовь. Сделать так, чтобы выставить иномирянку в неприглядном свете, уличить во лжи или найти ей другого мужчину. По сути, интриговать, чего я терпеть не могла.

Третий: как я и хотела, развестись и уехать к себе. Мариус и Джилла выросли, у них своя личная жизнь, и теперь я не нужна им так сильно, как раньше. Уверена, они поймут, что я бросаю не их, и мы сможем прекрасно общаться дальше.

И четвертый: просто смириться. Принимать этого мужчину по ночам, делая вид, что ничего не происходит. В конце концов, Арманд был прав в одном: я действительно не родила ему детей.

Вот только... я не была уверена, что смогу так низко пасть. Стоит мне уступить хоть на шаг – и все выстроится в очередь, чтобы лизать каблуки новой фаворитке. Ни о какой привычной жизни для меня, о которой говорил Арманд, и речи быть не может.

Я мучительно пыталась найти выход и не находила его. Его просто не было. Никакого!

И самое страшное, что у меня банально не было времени. Мне ли не знать, как быстро могут вспыхнуть чувства между мужчиной и женщиной, когда их уже никто и ничто не остановит?

– Медея, что случилось? – в дверь вошла Мария, быстро закрывая за собой дверь.

– Я встретила иномирянку в парке, – я сжала пальцами виски, пытаюсь унять боль. – Она сказала... сказала... что они...

– Что именно она тебе сказала? – служанка мягко обняла меня за плечи, усаживая на диван.

– Что Арманд поддерживает ее во всем, и она ему очень благодарна. Сегодня вечером он пригласил ее на прогулку. Хочет узнать ее лучше, понять, чем она живет... Она спросила у меня... – у меня! – как ему угодить. Как себя с ним вести! Как будто меня уже списали со счетов.

Горло сжало спазмом, и я замолчала, невидяще глядя перед собой. Мария тоже молчала.

– Есть такие хитрые змеи, – наконец, медленно проговорила она, – что крадутся так, что их и не заметишь, пока не подпустишь слишком близко. К тому же ты не знаешь, чего на самом деле хочет твой муж. Что собираешься делать?

– Не знаю...

– Послушай моего совета, – Мария с любовью погладила меня по голове, как в детстве. – Не спеши. Понаблюдай за ними, а дальше видно будет.

– Думаешь, это хорошая тактика, смотреть, как он обхаживает ее?

– А чем она плоха? – женщина пожалала плечами и поднялась, начиная собирать подушки с пола. – Эмоции хороши в постели, а в жизни они только мешают. Если хочешь победить в этой войне, тебе нужна трезвая голова.

– Наверное, ты права... Но кое-что сделать я все-таки могу, причем уже сегодня, пока Арманд будет занят.

– И что же?

– Съезжу в храм Холдера и узнаю у оракула, что именно он сказал моему мужу.

– Ты уверена, Медея? Ставить слова оракула под сомнение – кощунство.

– Я и не собиралась. Но иной раз даже одно неверно переданное слово может изменить смысл фразы. Я не позволю ей разрушить то, что у нас было с Армандом, но и бороться вслепую – глупо. Хочу знать о ней все: кто она такая, почему оказалась у храма Холдера, что у нее за магия. Все это слишком странно.

Мария покачала головой.

– Оракул наверняка знает больше, чем говорит, но вряд ли он расскажет тебе. К тому же... – она побледнела, – я до сих пор помню его слова, переданные тебе перед свадьбой.

О... я тоже их помнила, в точности.

Ты еще не знаешь, кто твой враг, но узнаешь его по боли.

– Они ведь так и не сбылись, – попыталась я успокоить

служанку.

– А что, если они и были об иномирянке?

– Посмотрим, – я решительно встала с дивана. – Помоги мне переодеться.

Главный храм Холдера располагался вблизи от столицы и был высечен прямо в скале. Белые стены с высокими колоннами, казалось, светились изнутри, отражая холодное сияние луны. Даже факелы, укрепленные на них, горели не обычным пламенем, а молочным светом, будто сама магия белого дракона наполняла воздух вокруг.

Каблучки моих туфель стучали по каменным плитам, пока я направлялась в сторону жрецов, вышедших встречать меня к подножию лестницы. Четверо в белых рясах с капюшонами, скрывающими лица, поклонились, стоило мне приблизиться.

– Императрица, – один из них, чуть выше других, вышел навстречу. – Мы не ждали вас в столь поздний час.

– Мне необходимо поговорить с оракулом, срочно.

Взгляд из-под капюшона скользнул по мне более внимательно.

– Оракул не любит, когда его тревожат в этот час, – произнес он спокойно.

Прекрасно. Мне недвусмысленно дали понять, что мой визит неуместен, и попросили уйти.

Что ж... Я и раньше не особенно любила жрецов драко-

нього бога, а они меня – сказывалось мое происхождение. Но идти против императрицы они не осмеливались, боясь гнева императора, чье слово было законом.

– А я не люблю, когда в мою жизнь вторгаются без предупреждения. Передайте оракулу, что я не уйду, пока не получу ответы.

Жрецы переглянулись, и главный из них кивнул:

– Следуйте за нами.

Внутри храм представлял из себя сеть коридоров, уходящих глубоко в недра скалы. Проходя под их сводами, я чувствовала, как с каждым шагом воздух становился все холоднее. Белые стены едва заметно мерцали, будто впитывая в себя все тепло души, оставляя вместо него лишь бесстрастный холодный разум.

Здесь не было никаких украшений, фресок и статуй, присущих архитектуре Астерии, и даже золота, которое так любили драконы. Только белый, идеально отшлифованный камень, словно сам храм был создан не людьми и не для людей.

Сердцем его являлся огромный круглый зал, окруженный массивными колоннами, похожими на кости какого-то чудовища. По крайней мере, именно такие ассоциации они у меня вызывали. По кругу потусторонним молочным огнем горели все те же факелы, освещая трон на постаменте, на котором сидел *он*.

Холдер.

Белый дракон.

Статуя драконьего бога была выполнена с поразительной точностью и изображала мужчину огромного роста с широким разворотом плеч и горделивой посадкой головы. Поза, в которой чувствовалась привычка повелевать. Он возвышался над остальными, величественный, полностью одетый в белые одеяния.

По-своему бог был красив, если можно назвать красивым безжалостного хищника: надменное лицо и почти совершенные черты лица. Длинные белые волосы дракона были уложены назад, тяжелый, давящий взгляд ртутных глаз устремлен на смертных с высоты. Пальцы, униженные магическими перстнями, покоились на подлокотниках кресла.

Беспощадная нечеловеческая мощь, окружавшая трон, ощущалась на уровне инстинктов. Буквально давила, ломала волю, заставляя дрожать от удушающей, почти животной паники.

Я легко могла представить, как когда-то дракон сидел на этом троне живой, а люди ползали и скулили у его ног, вымаливая себе пощаду. Мы склонились перед этой расой, потеряв прежде почти все – свои земли, влияние, людей... Последней мы отдали гордость.

– Императрица, – из-за трона бесшумно вышел оракул драконьего бога. В отличие от жрецов, являющихся людьми, этот был драконом, хотя он также скрывал свое лицо под белым капюшоном рясы. Я видела только бледные губы, изгибавшиеся в слабом подобии улыбки.

– Чем обязан вашему редкому визиту? – в голосе мне слышался скрытый сарказм. Конечно, я редко приезжала в храм, а если быть точнее – почти никогда. Последний раз я была здесь в день нашей с Армандом свадьбы.

Астерия могла поклоняться Холдеру, но это был не мой бог. Для меня он был убийцей моего предка.

– Я здесь не как императрица, а как жена, которой вы не оставили выбора.

– Выбор есть всегда, главное сделать его... правильно.

– И какой же выбор вы предлагаете мне?

– Смириться, – я не видела глаз оракула, но все же была уверена, что он смотрит мне в глаза, словно пытается залезть в душу. – Гордыня не красит никого, особенно женщину.

Мне захотелось зло рассмеяться.

Почему все они – Арманд, оракул, напоминают мне о месте у их ног? Я не собачонка, которая будет преданно заглядывать в глаза хозяину в ожидании косточки, а герцогиня Медея де Сильва.

– Я хочу знать точно, что ты сказал моему мужу, оракул, слово в слово.

По тонким губам оракула скользнула опасная улыбка.

– Слова не значат ничего, важна суть.

– И все же... Что именно передал Холдер? Почему он указал на эту иномирянку, что в ней такого особенного? – в словах оракула мне почудилось нежелание отвечать на мой вопрос прямо.

– Я сказал императору, что их судьбы с иномирянкой связаны.

– Только это? – я шагнула ближе, не сводя с него глаз. – Или ты позволил ему понять больше, чем сказал?

В воздухе вдруг что-то изменилось. Факелы дрогнули на стенах, по залу пронесся сквозняк. Оракул молчал, словно обратившись в статую. Тишина давила на плечи, как и ощущение чего-то страшного, приближающегося к нам.

Дракон, стоящий напротив, вдруг поднял руки, и его пальцы легли на капюшон, медленно стягивая его вниз. Я нервно сглотнула, уже зная, что сейчас увижу.

На меня смотрели глаза, похожие на две слепящие бездны. Радужка слилась с белком, полностью затопив их сверкающей ртутью. Драконий бог через оракула смотрел прямо на меня.

– Судьбы императора драконов и иномирянки переплетены. Их нельзя разорвать без крови, – раздался потусторонний, вибрирующий голос, резонирующий от белых стен. Словно говорил не один, а сотни голосов из разных измерений и времен.

– Кто она на самом деле? Почему ты... помогаешь ей? – мой голос звучал ровно, но давалось это отнюдь нелегко. Не так-то просто общаться с богом и не выдать своего истинного отношения к нему.

Краем глаза я заметила, как переглянулись жрецы, стоявшие поодаль. Небывалое кощунство – спрашивать у оракула

самой, и тем более в чем-то обвинять Холдера. Но мне было плевать, что они подумают обо мне.

Глаза оракула раскалялись все сильнее, будто хотели прожечь меня насквозь.

– Ты стоишь на перепутье, смертная. Сделаешь неверный шаг и познаешь истинную боль.

– Ты еще не знаешь, кто твой враг, но узнаешь его по боли, – прошептала я слова, переданные мне на свадьбе.

– Уже скоро.

Глаза напротив начали медленно затухать, оракул пошатнулся, вынужденный опереться о постамент трона, чтобы не упасть.

– Надеюсь, вы узнали что хотели, императрица, – раздался его слабый голос. – Мне больше нечего вам сказать.

Он развернулся и пошел прочь, оставляя меня смотреть ему вслед. Жрецы тоже молчали: ни один из них не приблизился, не сказал ни слова. Кажется... мы все были впечатлены, только по разным причинам. Они – кощунством человека в храме дракона, я – неприкрытой угрозой в свою сторону.

Факелы на стенах освещали мой путь, пока я возвращалась к карете. Несмотря на царящий вокруг холод, заставляющий дрожать, я чувствовала, что узнала нечто важное. Главное, правильно его истолковать и, вероятнее, быть осторожнее.

Рука сама нащупала рукоятку стилета, который я всегда носила за подвязкой чулка. Кажется, война будет куда кро-

вавее, чем я думала.

Глава 4. Затишье перед бурей

Утро на побережье выдалось удивительно теплым и тихим. Солнце переливалось бликами на лазурной глади воды, к берегу лениво катились низкие волны.

Ветки сосны, под которой был разбит белоснежный шатер, отбрасывали ажурные тени на ковры и подушки, растеленные прямо на песке. На низком столике стояла ваза с фруктами, охлажденное вино и сок.

Я сидела чуть в стороне от остальных и с улыбкой наблюдала за Мариусом, Джилой и Рафаэлем, которые рассказывали друг другу забавные истории.

Подобные пикники мы с племянниками Арманда устраивали часто, но этот был каким-то особенным. Словно бы... скоро всего этого у меня не будет. Ни тепла, ни искренних улыбок тех, кто мне дорог, ни их любви.

Отогнав плохие предчувствия, я рассмеялась, глядя, как Джила в красках описывает свое знакомство с Рафаэлем.

– ...И он, представьте себе, свалился прямо в фонтан! Поднялся оттуда весь промокший, облепленный лепестками роз и радужными карпами, – Джила почти захлебывалась от смеха, размахивая руками. – Я думала, слуги упадут в обморок или полезут его спасать!

Мариус, сидевший с бокалом в руке, лениво улыбнулся:
– Бедный Рафаэль. Незабываемая вышла встреча.

– Вообще-то, он шел на свидание к другой девушке, когда внезапно появилась я! – хихикнула Джила, шутливо толкнув брата в бок.

Рафаэль, расположившийся в тени, сдержанно усмехнулся. Он посмотрел на Джилу и перевел взгляд на меня. На миг наши глаза встретились, заставив меня невольно напрячься.

Нет, Рафаэль смотрел вежливо и почтительно, как и подобает. Но как-то уж очень... пристально, словно что-то хотел сказать, но не мог, или не смел.

Отведя взгляд первой, я сделала глоток из бокала и задумалась.

– Уверен, Джила, – с мягкой улыбкой обратился Рафаэль к невесте, – я был не первым гостем дворца, с которым случилась подобная катастрофа.

– Конечно. Когда мне было шестнадцать, я умудрилась вылить компот на дипломата из Идалии. Его мантия пахла персиками еще две недели, дядя был в ярости.

Снова раздался дружный смех, а у меня в груди что-то болезненно сжалось. Рафаэль вновь бросил быстрый взгляд в мою сторону, который заметила только я.

Что вообще происходит? Почему он так смотрит?

Словно услышав мои мысли, молодой дракон вполголоса произнес, будто обращаясь сам к себе или в пространство между нами:

– Иногда лучшие правители совершают худший выбор в любви...

– Что? – переспросила Джила не расслышав.

Рафаэль словно очнулся:

– Ничего. Просто старинная поговорка моего рода.

Мариус отхлебнул из бокала и пробормотал:

– Пессимист.

Джила рассмеялась:

– Сегодня такой чудесный день, я хочу веселиться, а не грустить! Медея, пойдем! – она потащила меня к кромке воды – туда, где на желтый песок набегала белая пена.

День действительно был хороший, ведь я проводила его со своей семьей. Арманд с утра уехал на заседание совета, иномирянку я не видела вовсе, как будто и не было ее.

Но даже бегая с драконицей вдоль берега и дурачась, чего не позволяла себе уже давно, я чувствовала, как стынет под кожей воздух, несмотря на палящее солнце вокруг.

Что-то ужасное должно было произойти.

Совсем скоро.

После обеда я долго сидела на качелях в парке, позволяя ветру играть с подолом моего легкого жемчужного платья и длинными прядями волос. Море блестело вдали, но в воздух уже закралась едва уловимая вечерняя прохлада. Племянники вернулись во дворец, солнце клонилось к закату, и одиночество стало почти осязаемым.

Я не видела мужа весь день.

Это само по себе не было странным – он был императо-

ром, в конце концов. Иногда заседания совета тянулись до поздней ночи, особенно когда на них обсуждали что-то важное.

Но все равно мне было не по себе.

Я поймала себя на том, что то и дело поглядываю на извилистую дорожку из белого камня, ведущую сюда: Арманд знал, что я люблю проводить здесь вечера, глядя, как солнце медленно опускается в водную гладь. Иногда он подходил сзади, обнимая меня за плечи, и просто молча стоял, но чаще наши встречи заканчивались более страстно.

Этим вечером он не пришел.

Дождавшись, пока последние золотые блики исчезнут с поверхности воды, я медленно двинулась в сторону своих покоев.

Помещение наполнял запах свежесрезанных цветов. Мария помогла мне привести себя в порядок и переодеться ко сну. Даже заботливо положила на столик любовный роман, который я начала читать несколько дней назад: о любви знатного дракона и служанки. Но сегодня он меня не увлек: чувства и поступки героев, описанные автором, казались вымученными... ненастоящими.

Пальцы нервно перебирали пояс на шелковом пеньюаре, сердце колотилось в груди. Я стояла на балконе и смотрела в парк, тонувший в тени. Где-то вдалеке раздавались крики ночных птиц, надрывно стрекотали цикады.

Часы пробили полночь. Арманда по-прежнему не было.

– Медея, не изводи себя, – Мария мягко коснулась моего плеча. – Хочешь, я пойду и узнаю, вернулся ли император?

– И будешь узнавать так каждую ночь?

– Если тебе от этого будет легче, то да.

Я обернулась на свою служанку, смотрящую на меня с нежностью и любовью. Своих детей у Марии не было, и она относилась ко мне, как к дочери.

– Думаешь, он...

– Я ничего пока не думаю, и тебе не советую. Вот узнаю, тогда и будем думать, – она вышла за дверь, оставив меня одну.

Время тянулось мучительно медленно, став вязким, как мед. Зябко обхватив плечи руками, я стояла, не в силах пошевелиться и чем-то себя занять.

Почему ее так долго нет?

Наконец, дверь тихо приоткрылась, и фигура служанки тихо скользнула внутрь.

И время остановилось окончательно. Замерло. Сжалось. Застыло. Нервы натянулись до звона.

– Что ты узнала?

Кажется, я знала ответ с самого начала, но все равно хотела услышать его от нее.

– Императора нет в личных покоях, и его никто не видел.

– Он у нее? – проговорила я бесцветным голосом.

– Иномирянки тоже нет, ее служанка сказала, что она ку-

да-то уехала еще с утра. Мне жаль, девочка моя.

Во мне словно бы что-то надломилось в этот момент.

Возможно, у Арманда и не было никакого совета, он просто увез девчонку на весь день из дворца, чтобы им никто не мешал. И нужно было быть полной дурой, чтобы не понимать, что это означало.

Он уже спит с ней.

Вдруг стало так больно, словно кто-то схватил мое сердце когтями и теперь пытался выдрать его, еще живое, из груди.

– Ступай к себе.

– Медея, ты уверена?

– Да, я хочу побыть одна.

...Я не помнила, как и в какой момент уснула, судорожно стиснув пальцами покрывало. Слезы давно высохли на глазах, и я металась по постели, словно в бреду. То выныривала на поверхность, и тогда мне казалось, что все это просто кошмар. То вновь погружалась в бездну жестокой реальности, в которой мой муж был с другой.

А потом мне приснился сон.

Знакомый парк, в котором цвели тысячи сортов роз. Белоснежные мраморные лестницы, спускающиеся к морю. Ряды стройных кипарисов, каскады фонтанов с хрустальной холодной водой.

Я вновь оказалась в родной Лирии, в своем дворце. Дедушка еще был жив, и я была абсолютно счастлива.

Во сне я стояла у одной из внешних стен дворца, по кото-

рой взбиралась старинная роза. Я любила ее больше всех и звала не иначе как «королева роз». По преданиям, ей было не менее шести сотен лет, и она являлась прародительницей всех остальных сортов.

Сейчас я как раз тянулась к едва распустившемуся цветку кремово-белого цвета в окружении изумрудных листьев. Увы, мне не хватало роста: цветок вроде был близко, но даже на каблуках, поднявшись на цыпочки, мне никак не удалось схватить его стебелек.

– Бездна! – не сдержав эмоций, я сдула с лица выбившуюся из прически прядь огненно-рыжих волос.

– Юной герцогине не пристало ругаться, – раздался за моей спиной насмешливый низкий голос, и чья-то рука без труда дотянулась до розы, срывая ее и протягивая мне.

Резко обернувшись, я уперлась взглядом в черный камзол, обтягивающий широкую грудь. Проскользила дальше: по мощной шее, твердым очертаниям подбородка, высоким скулам, волевому изгибу рта.

И сглотнула, поняв, кто именно стоит передо мной. Дедушка говорил, что со дня на день ждет императора, но я никак не ожидала, что он окажется... таким.

– Прошу меня извинить, – пробормотала я, пытаюсь выскользнуть из ловушки, в которую он меня загнал – между стеной и своим телом. Шагнула в сторону, но мужская рука вдруг впечаталась в камень прямо у меня перед носом, отрезая путь к отступлению.

Я наконец-то подняла голову, чтобы обжечься об угли, танцующие в черных глазах дракона.

– Вы забыли свою розу, – раздался низкий, глубокий голос, от которого по спине пробежала дрожь. Горячие пальцы коснулись моих, вкладывая в них цветок, но, кажется, он уже не интересовал нас обоих.

Глаза с ртутными вертикальными зрачками смотрели на меня невыносимо-пристально, лицо императора приближалось к моему. Слишком близко! Слишком опасно!

Мне вдруг подумалось, что он сейчас меня поцелует. Но император лишь коснулся пальцами моей щеки, убирая за ухо выбившуюся волнистую прядь волос. Удивительно бережно и нежно.

– Арманд...

Обвив шею мужа руками, я прижалась к нему крепче, прошептав: – Ты все же пришел.

Мое тело огладили горячие ладони. Сначала едва касаясь, потом все более требовательно, утягивая бретели сорочки вниз, терзая ласками грудь. Мир сжался до ощущения жара его тела, рук, губ. Легкие наполнил запах – мускусный, чисто мужской.

...Незнакомый.

Я в ужасе распахнула глаза, окончательно просыпаясь.

В моей постели был не Арманд!!

Со мной в постели находился посторонний мужчина: иде-

альное мускулистое тело нависало сверху, а я лежала распластанная под ним в сорочке, болтающейся где-то на уровне пояса.

Но по-настоящему страшно стало, когда я увидела его глаза. Вертикальные зрачки расширились до предела, и в них плескалась решимость безумца, знающего, что он подписал себе смертный приговор.

Рафаэль?!

Он... он же не мог подумать, что я... оказывала ему какие-то знаки внимания? Провоцировала словами или взглядами? Да это даже звучит, как бред!

Но...

То, как он смотрел сегодня на пикнике, действительно было странно, я не могла этого не признать.

Мы разговаривали наедине лишь однажды: когда он просил разрешения ухаживать за племянницей императора. Помню, я спрашивала, насколько серьезны его намерения, учитывая взрывной и переменчивый характер Джилы. Боялась я, кстати, за него, но это же ничего не значит!

Я изо всех сил уперлась в обнаженную грудь дракона, пытаясь оттолкнуть его от себя.

– Пусти!

– Медея... – хрипло выдохнул Рафаэль, не слушая меня и сжимая в объятиях еще сильнее, покрывая поцелуями мою шею и лицо.

Паника ударила хлыстом, потому что я вдруг почувство-

вала, насколько он возбужден, мужское колено уже уверенно раздвигало мои ноги.

– Нет!

Взгляд метнулся к прикроватному столику, на котором лежал стилет. Давняя привычка, вбитая еще дедом: держать оружие всегда под рукой. Не одному моему предку это когда-то спасало жизнь.

Только бы успеть!

Я напрягла мышцы, пытаюсь сдвинуться в сторону от придавившего меня к кровати тяжелого мужского тела, кончиками дрожащих пальцев нащупывая оружие. Разум туманился от осознания происходящего, горечи, боли, я буквально заставляла себя не скатиться в пучину отчаяния.

Почти дотянулась. Еще чуть-чуть. Сжать посильнее, и...

...Я не знала, что буду делать дальше, в голове билась только одна мысль: все это прекратить.

Но я не успела.

Дверь с грохотом ударилась о стену, выбивая из нее каменное крошево, и повисла на петлях. Что-то смертоносно-быстрое метнулось вперед, отрывая от меня Рафаэля и вздергивая его вверх, как тряпичную куклу.

Арманд легко удерживал здорового дракона на вытянутой руке, сжав стальные пальцы на горле. Лицо исказила судорога ярости, на мощной шее бешено билась жилка.

– Щенок. Как. Ты. Посмел.

Рафаэль хрипел, пытаюсь оторвать от шеи чужие пальцы,

сжимающиеся все сильнее, и, кажется, силился что-то сказать. Я подползла краю кровати, понимая, что, если не вмешаюсь, парню конец.

– Арманд, не надо!

– Он тебе дорог, Медея? – раздался рычащий, пугающий до дрожи, голос. Дракон медленно повернул голову, и взгляд, полыхающий тьмой, впился мне в лицо.

– Остановись, прошу!

– Просишь за него? – было сказано таким тоном, что волосы на моем затылке встали дыбом.

Если бы это могло помочь Рафаэлю, я бы упала перед мужем на колени. Потому что чувствовала: с молодым драконом что-то не так, нужно было во всем разобраться. Но упасть, означало бы безоговорочно признать свою вину.

А я ни в чем не была виновата.

«Что же делать?» – билась в сознании мысль. Любой неосторожный жест, слово, и Рафаэля уже ничто не спасет. Нужно как-то выгадать время и успокоить Арманда.

– Пожалуйста, не убивай его. Я все объясню!

Я хотела сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь Рафаэлю, но не сделала ни-че-го.

Раздался ужасающий хруст, и император небрежно отбросил мертвое тело в сторону, к камину.

– Пададь.

А потом угрожающе-медленно развернулся ко мне, в оцепенении застывшей на краю кровати. Если бы взглядом мож-

но было убивать, я уже была бы мертва.

Глаза дракона полыхали, ноздри раздувались от гнева, когда он двинулся на меня.

– Так хотела отомстить мне, что раздвинула ноги перед этим сосунком, а, Медея? Даже Джилу не пожалела?

Черный взгляд остановился на моей обнаженной груди и по новой вспыхнул яростью. Но мне... внезапно стало все равно: в груди разливалась странная апатия, вытеснившая боль от предательства мужа. Потому что предательство можно перешагнуть и жить дальше, а смерть уже не изменить.

Между мной и Армандом не осталось ничего прежнего, этот мертвый мальчик окончательно разделил нас пропастью.

– Я не знаю, как Рафаэль оказался в моей спальне.

– Большого бреда я в жизни не слышал, – дракон буквально цедил слова по буквам. – Но, если ты настаиваешь, жена.

Я знала, что он собирался делать, но мне было плевать. Магия драконов такова, что они могут проникать в сознание людей, выискивая нужные им сведения. Но опасность такого вторжения велика, разум может не выдержать, и тогда человек сойдет с ума. Поэтому используют его крайне редко и неглубоко – только чтобы посмотреть последние часы.

Черные глаза с вертикальным зрачком опасно прищурились, вспарывая сознание, беспощадно выискивая нужные ему воспоминания. Вцепившись пальцами в край кровати, я смотрела на императора и не чувствовала ничего.

– Вы переглядывались сегодня утром. Ты была зла на меня и заставила служанку вынюхивать во дворце. Потом отпустила ее и не заперла дверь. Стонала под ним, – император ронял слова как тяжелые камни. – Скажешь, тоже не знаешь, как так вышло? – его усмешка напоминала злобный оскал.

Это. Все. Сон.

Сейчас я проснусь, и жуткий кошмар, наконец, закончится.

Мы с Армандом молча смотрели друг на друга, я медленно натягивала на плечи бретели сорочки. Но дальше случилось то, чего я вообще не ожидала: в покои вбежали Джила и Мариус.

– Рафаэль! – Джила бросилась к телу жениха и рухнула перед ним на колени. – Нет... нет, пожалуйста! – ее тело сотрясали рыдания.

– Дядя! – голос Мариуса едва-заметно дрожал. – Что здесь произошло?

– Что? – Арманд к нему даже не повернулся, продолжая смотреть на меня убийственным взглядом. – Произошло то, что я убил любовника своей жены.

– Это... это безумие! – Мариус бросил быстрый взгляд на меня. – Медея не могла, она любит тебя!

– Неужели? Так любит, что залезла в постель к жениху твоей сестры? А, может, она просто захотела мне отомстить, узнав, что Агата сегодня согласилась родить мне наследника?

На что она согласилась?

– Мне пришлось увести девушку из дворца, чтобы успокоить. Она считает, что ее хотели отравить, боится спать по ночам, говоря, что для всех здесь чужая и ее восприняли в штыки. Просила меня быть помягче с женой, убеждая, что Медее просто нужно дать время. Привыкнуть к тому, что теперь в моей жизни будут две женщины.

Нет.

Нет-нет-нет...

Я не верила ни одному слову.

– Я шел сюда, чтобы поговорить. И что увидел? Как она кувыркается в постели с этим ублюдком?

С пола медленно, пошатываясь, поднималась Джила. Я не видела ее лица за спутанными светлыми волосами, намоченными от слез. А потом она подняла голову, взглянув прямо на меня, и я поняла одно: это конец. Мой мир окончательно рухнул.

Потому что глаза драконицы, которую я воспитывала семь лет, смотрели на меня с лютой ненавистью.

– Вот почему ты хотела оставить Рафаэля при дворе. Набивалась к нему в любовницы, обхаживала его, флиртовала, пока дядя был занят в совете. А я-то думала, мне показалось, что вы сегодня все утро переглядывались.

– Джила, опомнись!

– Ненавижу тебя, Медея! Лучше бы ты сдохла, а он был бы жив!

– Джила, пожалуйста... – я встала с кровати и протянула к ней руки, но она отшатнулась от меня, как от ядовитой змеи.

– Он любил меня... – из ее глаз вновь покатались слезы, – любил по-настоящему. А ты его убила.

Я покачала головой, понимая, что доказать ей что-либо сейчас невозможно. Пусть сначала успокоится, возможно, позже она поймет, что все было не так.

Вот только времени мне, похоже, никто оставлять не собирался.

Арманд грубо схватил меня за локоть, выволакивая из спальни:

– Я больше не позволю вредить моей семье, лирийская шлюха. Будешь сидеть под замком, пока я не решу, что с тобой делать дальше.

– Мариус... – я оглянулась назад в поисках поддержки.

Но племянник императора молчал и даже не смотрел на меня, его лицо застыло восковой маской.

В этот момент я ясно поняла одно: меня подставили. Убрали с дороги, отняли поддержку близких мне людей, чтобы расчистить путь... новой жене императора.

Глава 5. Изгнание

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как Арманд запер меня в одних из пустующих покоев. Мрачных, темных, в которых давно никто не жил. Могло быть и хуже: он мог бы отправить меня напрямиком в темницу.

Я в оцепенении сидела на краю чужой кровати и думала. Странно, но вовсе не о своей дальнейшей судьбе. И даже не об иномирянке, которая начала плести интриги. Сама, или ей кто-то подсказал? Ведь выбрала она очень правильную роль – испуганной нежной девочки, которую так и хочется защитить от недоброжелателей.

Нет, я думала о пустоте, вдруг образовавшейся вокруг и холоде, медленно разливающимся по венам. Джила и Мариус ни в чем не усомнились, как и Арманд. Пусть Рафаэля они знали не так давно, но меня... Я ведь все эти годы была рядом с ними – любила, помогала, заботилась как могла.

Или злую шутку сыграло стечение обстоятельств? Он увез девчонку из дворца на свидание, а я в отместку устроила свидание себе.

Так это выглядело со стороны?

Склонив голову, я рассматривала свои пальцы, судорожно стискивающие колени. Меня не покидало ощущение, что Рафаэля просто сделали разменной монетой в чужой игре. Он явно хотел мне что-то сказать на пикнике, возможно, преду-

предить. И эти его расширенные до предела зрачки и безумный взгляд... Кажется, я буду помнить их до самой смерти.

– Мне так жаль, Джила, – прошептала я в пустоту. – Надеюсь, со временем ты переживешь эту боль и все поймешь.

Раздался щелчок открываемого замка, показавшийся оглушительно-громким в тишине. Я обернулась, ожидая увидеть Арманда, но вместо него в покои вошел глава императорской стражи – дракон по имени Кириан. Высокий, с белыми волосами, стянутыми в хвост на затылке, и каменным, ничего не выражающим лицом.

– Императрица, мне велено передать вам волю императора.

Я поднялась с кровати, встав напротив него – в одной сорочке, с распущенными волосами. Как простолюдинка, которой зачитывают приговор.

Ногти с силой впились в ладони от нервного напряжения, сердце колотилось где-то в горле. Страх, острый и липкий, оплетал меня своими щупальцами: я не знала, какую судьбу уготовил мне Арманд и заранее противилась ей.

– Император передает, что ваша судьба еще не окончательно решена. Вас отвезут в Лирию, где вы будете дожидаться дальнейших указаний.

Кириан сделал едва-заметную паузу, избегая смотреть мне в глаза: – Вы лишены всех привилегий и титулов, дарованных после свадьбы. Все фамильные украшения, подаренные императором, конфискуются. Вам позволено взять с со-

бой только самые необходимые вещи.

Я бы рассмеялась в ответ, но в горле до сих пор стоял колючий ком. Арманд правда считает, что меня волнуют подаренные им побрякушки?

– Могу ли я попроситься?

– Прощание с кем-либо запрещено, вас увезут тайно, без свидетелей. Карета уже ждет, прошу поторопиться со сборами.

Кириан продолжал смотреть поверх моей головы, лишь желваки играли на скулах, выдавая, что он не так спокоен, как хочет казаться.

– Что ж... В таком случае я готова, мы можем ехать прямо сейчас.

И в ответ на недоумение, мелькнувшее в глазах дракона, пояснила:

– Единственное, что я заберу из этого дворца – свою служанку. Она принадлежит лично мне.

– Я приведу ее и попрошу принести вам одежду, – дракон коротко поклонился и быстро вышел, словно ему было неловко.

Тишина вновь заполнила комнату, и только теперь я почувствовала, насколько замерзла в своей тонкой сорочке.

Вот все. Я еду в Лирию, в свой дворец, как и хотела. Правда, не в качестве разведенной женщины, а преступницы, чья судьба до конца не определена.

...Если я вообще доеду до Лирии и не повторю судьбу

несчастливого Рафаэля.

Черная карета без опознавательных знаков ждала меня у дальнего выхода. Вороньи лошади нервно били копытами о землю, четверо верховых расположились по обеим сторонам от нее.

Кириан дождался, пока я заберусь внутрь, и взлетел на своего белоснежного жеребца.

– Едем, – крикнул он вознице, и кортеж, увозивший меня из дворца, тронулся в путь.

Я бессильно откинулась на спинку сиденья, глядя на Марию, сидевшую напротив. Между нами не было произнесено ни слова, но иной раз слова и не нужны, если вы знаете друг друга всю жизнь.

– Забрала из твоих покоев, – Мария достала из складок платья мой стилет и протянула его мне.

Я кивнула, с благодарностью принимая оружие: тонкое лезвие и ручка, украшенная вязью замысловатых узоров с навершием из рубина.

Стилет был дорог мне как память: дедушка заказал его у одного из мастеров специально ко дню, когда мне исполнилось пятнадцать. С тех пор я никогда с ним не расставалась.

Мимо проплывали черные силуэты деревьев, тонувшие в тумане, слышался цокот копыт и свист хлыста.

– Тебе удалось что-нибудь узнать?

Зная Марию, я была уверена, что она времени зря не те-

ряла. И не ошиблась, когда служанка произнесла:

– Ничего такого, что сильно бросалось бы в глаза, но странности все же были. Говорят, в последние пару дней Рафаэль был сам не свой.

Я стиснула зубы, чувствуя, как внутри снова начинает разливаться горечь. С драконом что-то происходило, но ни его близкие, ни Джила этого не заметили или не придали значения.

Все в произошедшем теперь казалось каким-то неправильным, странным.

С чего вдруг Арманд после свидания с иномирянкой направился ко мне? Откуда взялись Джила и Мариус посреди ночи?

– Служанки шепчутся, что иномирянка принесла во дворец беду, и что она ведьма, – Мария замолчала, покрепче сжав кулон на своей шее – она верила, что он оберегал от бед и приносил удачу.

– Ведьм не бывает, это все сказки, – я тяжело вздохнула, глядя в окно и пытаюсь понять, где мы сейчас едем. Но из-за густого тумана ничего нельзя было разглядеть.

Мария была права в одном. Никто до сих пор не знает, какая у девчонки магия. Никто... кроме нее самой.

– Есть еще кое-что. Сегодня ночью во дворце видели жреца.

Я резко обернулась: – Ты уверена?

– Да. Одна из служанок заметила его возле покоев иноми-

рянки. Медея, что происходит?

– Пока не знаю, но обязательно это выясню.

– Умоляю, забудь о мести! – Мария с тревогой смотрела на меня. – Еще старый герцог Альварес, твой дед, говорил, что политика – грязное дело, женщине их не переиграть.

– Ты еще не поняла? От меня уже ничего не зависит, ставки слишком высоки. На их месте я бы вообще постаралась устранить меня с дороги. Тихо и незаметно.

Служанка хотела что-то возразить, но в этот момент карета вдруг резко качнулась и остановилась, будто наткнувшись на преграду.

Мария прильнула к окну и побледнела: – Это не дорога в Лирию!

Я сжала стилет до побелевших костяшек пальцев, и в следующую секунду дверь кареты распахнулась. В проеме возник высокий мужчина, закутанный в темный плащ. За его спиной я увидела еще несколько неясных силуэтов людей.

– Выходите.

Мужчина медленно откинул капюшон и головы, и я узнала Кириана.

– Мы заблудились, императрица, – хмуро сказал он, настороженно вглядываясь в туман за моей спиной. – Видимость нулевая, а дорогу перекрыла чужая карета со сломанным колесом. Дальше проехать невозможно.

Глава императорской стражи бросил на меня быстрый

взгляд, мазнув им по стилету, что я по-прежнему сжимала в руках.

– Придется переждать ночь здесь. Ехать в таком тумане самоубийство.

Я кивнула, думая о том, что он прав. Хотя часть меня шептала, что остановка здесь может стоять дороже, чем любое «самоубийство».

– Хозяйка той кареты выразила желание поговорить с вами, – вдруг добавил Кириан, чуть склонив голову. – Если вы не против.

Но, прежде чем я успела что-то ответить, рядом возникла молодая женщина в дорожной накидке. Невысокая, темно-волосая, с мягкой улыбкой и ямочками на щеках.

– Альба... – вырвалось у меня.

– Медея, неужели это ты? Я поверить не могла, когда этот человек назвал твое имя. – Она крепко обняла меня и отстранилась. – Ну-ка, дай я на тебя посмотрю. Все такая же красавица!

– Вы знакомы? – вмешался Кириан.

– Это моя давняя подруга. И да, Кириан, вовсе не обязательно меня так опекать.

Дракон опасно сверкнул глазами, коротко поклонился и отошел на несколько шагов.

– Твой охранник? – шепнула Альба, скосив глаза на дракона, застывшего неммым изваянием.

– Можно и так сказать.

Про себя я подумала, что цепной пес Арманда мог быть кем угодно, в зависимости от приказа.

Конечно, Альба не уловила сарказма – она всегда была слишком доброй. Наверное, именно поэтому мой дед разрешил нам дружить. Альба была дочерью богатейшего торговца из Лирии: его рощи оливковых деревьев растянулись к северу от города.

Когда-то мы общались каждый день, но потом она вышла замуж, я тоже, и наши дороги разошлись, но мы изредка обменивались письмами.

– Ты едешь с детьми?

– О нет, – засмеялась Альба. – Дети остались дома с мужем, а я еду в столицу на пару дней. Руан так смешно сказал, когда я уезжала. «Дорогая, не ищи себе приключений!» – будто я собираюсь спускаться с балкона по простыне, как в юности. – Она подмигнула, и я невольно улыбнулась, вспомнив ту давнюю историю, после которой ее, собственно, и выдали замуж.

– Марио уже почти семь, Карле – пять, а малышка Лия только начинает ходить, – Альба продолжала рассказывать мне о своей большой, дружной семье.

– У тебя все в порядке? – вдруг спросила она, прерывая свой рассказ. – Ты сама на себя непохожа. Или мне кажется?

– Люди меняются, – я пожала плечами.

Могла бы добавить, что сложно не измениться, если твоя семья выкинула тебя за порог, но не стала.

Подруга бесхитростно улыбнулась, ничего не замечая. Кажется, такой ответ ее вполне удовлетворил.

– Кстати, об изменениях. Недавно я встретила Франко. Медея, он вернулся! Ты же помнишь его?

Краем глаза я уловила, как Кириан едва заметно напрягся, явно прислушиваясь к нашему разговору.

– Помню, – тихо сказала я, сжимая пальцами плащ на груди, чтобы не выдать волнения.

Альба оживилась.

– Он очень изменился, его не узнать! Правда, все такой же самоуверенный и наглый, – она хихикнула. – Спрашивал, поддерживаем ли мы связь и не планировала ли ты навестить Лирию. Мне кажется, он по-прежнему в тебя влюблен. Представляешь?

Я медленно подняла взгляд.

– Представляю.

Воспоминания нахлынули мгновенно. Франко был аристократом, и мы иногда пересекались на приемах и балах. Красивый, уверенный в себе, дерзкий.

Он ухаживал за мной с упрямством, которому могла бы позавидовать любая влюбленная девчонка. Но дед был непреклонен: «Нищий граф не пара герцогской внучке».

Впрочем, Франко это не остановило: он перелезал через ограду нашего парка, чтобы просто увидеть меня и вручить очередной букет. Пылко признавался в любви под балконом спальни и даже предлагал бежать.

Тогда мне было семнадцать, а ему двадцать. Хорошее было время, вот только в этой истории не было счастливого конца.

Закончилось все плохо: дед не прощал неповиновения, и в один из дней Франко просто исчез. Единственное, что мне удалось тогда узнать через слуг: в тот вечер он действительно приходил в наш дворец и просил моей руки.

Больше мы никогда не виделись. Даже имя его дедушка запрещал произносить вслух, называя не иначе, как дерзким щенком.

– Император отпустил погостить тебя в Лирию? – продолжала допытываться Альба.

– Да... Отпустил.

– Императрица, – Киран подошел ко мне, склонившись в коротком поклоне. – Вам лучше вернуться в карету и вашей подруге тоже. Мы выезжаем на рассвете, император будет ждать от меня вестей.

Распрощавшись с подругой, я еще долго сидела без сна, думая о том, где Франко мог пропадать, и как могла бы сложиться моя жизнь, если бы дед разрешил нам пожениться.

Возможно, тогда все было бы иначе. И даже если бы я встретила Арманда, это не изменило бы уже ничего.

Глава 6. Мужчина из прошлого

Дворец в Лирии был точно таким же, как в моих воспоминаниях, и в то же время совершенно другим – в нем больше не было хозяина.

Белоснежный мрамор сиял на солнце, ослепляя. Высокие кипарисы вытянулись вдоль террас, их темная зелень красиво оттеняла свет камня. Парк, каскадом спускающийся к морю, утопал в цветущих розах, и воздух был буквально пропитан их нежным ароматом, смешанным с морской солью.

Я стояла на смотровой площадке, опоясанной белоснежной балюстрадой, и смотрела на бескрайнюю лазурную гладь моря перед собой. Здесь прошло мое детство, здесь я впервые узнала, что значит быть по-настоящему счастливой с мужчиной.

Внутри дворец встретил меня тишиной. Я медленно шла по залам, где мне была знакома каждая деталь, каждая трещинка на колоннах и виток орнамента на стенах. Эхо шагов отражалось от высоких потолков, украшенных росписями и деревом.

– Здравствуй, бабушка, – прошептала я, остановившись перед огромным портретом и с любовью рассматривая его.

Высокий, статный мужчина с горделивой посадкой головы смотрел прямо на меня. Смуглое худощавое лицо, не потерявшее своей красоты даже в старости. Нос с горбинкой,

тонкие губы и пронизывающий взгляд карих глаз – именно таким был герцог Альварес де Сильва.

Он всегда говорил, что этот древний дворец – сердце нашего рода, без которого мне не прожить. А теперь в его взгляде читалось: «Что ты будешь делать дальше, Медея? Бежать, трусливо поджав хвост? Разве этому я тебя учил?»

– Императрица, – Кириан приблизился сзади так беззвучно, что я невольно вздрогнула.

– Не называй меня так. Отныне я герцогиня Медея де Сильва, как велел твой хозяин, – слова прозвучали чуть резче, чем я хотела.

– Как вам будет угодно, – дракон склонил голову. – Я и мои люди проверили дворец и парк. Охране даны четкие распоряжения по поводу вашей безопасности.

– Спасибо, Кириан, – я кивнула.

– Если вы прислушаетесь к моему совету... Не принимайте незнакомых людей в ближайшее время, а также тех, кого не видели очень давно. Люди имеют свойство меняться, и не всегда в лучшую сторону. Ни один титул не убережет от клинка, подло воткнутого в спину.

Кириан чуть дольше обычного задержал взгляд на моем лице, поклонился и быстрым шагом ушел, оставляя меня задумчиво смотреть ему вслед.

Намек был предельно ясен: глава императорской стражи был уверен, что мне угрожает опасность. Но как уберечься от нее? В замке всегда много людей – слуги, поставщики про-

визии, торговцы.

И среди них вполне мог оказаться наемный убийца.

Ночь накрыла Лирию бархатным покрывалом, лунные лучи серебрили мрамор стен, проникая сквозь ветви кипарисов. Воздух был густо насыщен сладким ароматом роз и ночных фиалок.

Я стояла на балконе, укутанная в кружевную накидку, и смотрела на мерцающую лунную дорожку на черной глади воды. В памяти всплыла картина: как мы с Альбой втайне уговорили Франко покатать нас ночью на лодке.

Почти ничего не изменилось за эти десять лет, кроме одного. Я больше не была той наивной девочкой, слепо верящей мужчинам.

Где-то рядом прокричала ночная птица, и я насторожилась. Что могло ее потревожить?

Из темноты возникла мужская рука, ухватившаяся за мраморный столб – сильная, загорелая, с тонким шрамом на запястье. Я не успела даже вскрикнуть, как мужчина легко перемахнул через балюстраду и встал напротив, насмешливо улыбаясь.

– Дьявол! Медея, у тебя не дворец, а настоящая крепость. Я еле пробрался.

Пронзительный взгляд медленно прошелся по мне с головы до ног.

– А ты все так же любишь смотреть на ночное море, –

прозвучало низкое, хриплое, – и все так же прекрасна. Стала еще красивее.

Застыв, я рассматривала высокого черноволосого мужчину. Сердце бешено колотилось, но не от страха, а от шока.

Да, это был Франко, и в то же время... это был совершенно другой мужчина – не тот, которого я когда-то знала.

Передо мной стоял не дерзкий мальчик, а хищник. Высокий, широкоплечий, смуглый и... опасно красивый. Черные волосы, забранные в небрежный хвост, брови вразлет, высокие скулы и порочный изгиб губ. В изумрудных глазах плясала насмешка, пока мужчина откровенно изучал мое лицо.

– Франко, – выдохнула я.

– Смотри-ка, ты еще помнишь мое имя, – ухмыльнулся он, медленно приближаясь и заставляя меня невольно отступить на шаг назад.

– Ты скучала по мне, Медея? – раздался бархатный голос с хрипотцой.

Я отвела глаза. Скучала ли я по нему? Да, безумно. И сильно переживала, когда он исчез, несколько месяцев плакала по ночам. Умоляла дедушку сказать, что он с ним сделал, но тот оказался непреклонен.

Но все это давно осталось в прошлом – в том, где мне было семнадцать лет. Сейчас у меня была новая жизнь, и совсем другой мужчина занимал мои мысли.

– Значит, ты вышла замуж семь лет назад, – заговорил

Франко, не дождавшись моего ответа. Его взгляд на мгновение скользнул к моему обручальному кольцу: – До меня дошли слухи, что у императора появилась новая женщина. Не потому ли ты снова здесь?

– Это тебя не касается, – я отошла к балюстраде, сжимая ее руками. – Где ты пропадал все эти годы?

Губы мужчины изогнулись в злой усмешке.

– Поверь, тебе лучше этого не знать.

– Франко...

– Ты же любила своего деда, Медея, – жестко перебил он. – И вряд ли готова услышать правду.

Он резко приблизился, положив руки по обе стороны от меня и заключая в ловушку. Горячее дыхание обожгло висок:

– Я вернулся, чтобы забрать долг, который мне причитается.

Сердце сжалось, когда его пальцы медленно, будто насмешливо, скользнули по линии моего подбородка, разворачивая его, заставляя смотреть ему в глаза.

– И тебя, – он улыбнулся ласковой улыбкой хищника, знающего, что добыча от него не уйдет.

Несколько бесконечно долгих секунд Франко еще смотрел на меня, прежде чем перемахнуть через балюстраду и исчезнуть, растворяясь в ночи.

– Доброй ночи, герцогиня де Сильва, – донеслось из ночного парка.

А я так и осталась стоять, слыша, как гулко колотится сердце.

О каком долге он говорит?

Утро выдалось на редкость жарким, несмотря на ветерок, дувший с моря. Я велела подать завтрак в павильон у фонтана, чтобы хоть немного укрыться от душающего зноя – и заодно от собственных мыслей, кружащихся вокруг Франко и дедушки.

Рассвет я встретила, так и не сомкнув глаз. Что же именно произошло десять лет назад? Неужели дедушка был способен на что-то ужасное и мне придется расплачиваться за его грехи?

– Мы здесь все очень рады вашему приезду, герцогиня, – экономка Доротея, дородная женщина с добродушным лицом, сидела напротив. – Могу я спросить, надолго вы к нам?

– Пока не знаю, Доротея, – я вернула женщине книгу расходов, которую она вела, сочтя, что все в полном порядке. – Возможно, да.

– О... Думаю, я должна рассказать вам о событиях в Лирии, – оживилась женщина. – На следующей неделе у нас будет знаменитый Праздник Роз! И в этом году он впервые предшествует дню бога Холдера.

Я рассеянно слушала новости, которые продолжали сыпаться на меня как из рога изобилия. Праздник Роз я любила с детства. В этот день торговцы со всей округи привозили

в Лирию свои лучшие цветы, а вечером среди них выбирали Королеву Роз.

Иногда я сидела в жюри как почетный гость, но чаще передевалась простой горожанкой и веселилась на площади вместе со всеми. Дедушка, думаю, догадывался об этом, но молчал, лишь выразительно поднимал бровь, видя мое заспанное лицо за завтраком.

Что же касается второго праздника – в нашей семье его по понятным причинам не отмечали. В тот день Холдер убил моего предка прямо в этом дворце, когда-то бывшем летней резиденцией императоров.

Магия нашего рода была очень сильна и могла противостоять даже драконам, но оказалась бессильна перед главным из них – чудовищем с ртутными глазами. Я задумчиво смотрела на лицо экономки, пока та с воодушевлением рассказывала, какие грандиозные гулянья готовит градоначальник.

Подошедший слуга с поклоном прервал ее:

– Герцогиня, к вам прибыл господин градоначальник. Он настаивает на встрече.

Я едва заметно поморщилась: это был один из тех визитов, которые нельзя отменить, даже если очень хочется.

– Пусть войдет. Доротей, мы договорим позднее.

В павильон с видом хозяина жизни вошел тучный мужчина около пятидесяти лет: в дорогом камзоле, с толстыми пальцами, унизированными массивными перстнями.

– Позвольте представиться: Френсис Мильдо, градоначальник Лирии. Всегда к вашим услугам, герцогиня, – мужчина поклонился и сел напротив, повинувшись моему приглашающему жесту.

Про себя я отметила, каким титулом он меня назвал, что означало только одно: слухи из столицы уже просочились и только что мне тонко дали это понять.

– Отраднo видеть, что дворец де Сильва вновь не пустует. «Интересно, к чему он ведет?» – подумала я, зная эту породу людей. Хитрый, изворотливый как змей, явно не чист на руку, и выгоды своей никогда не упустит.

– Времена сейчас настают непростые, – многозначительно протянул мужчина, – думаю, вы согласитесь, что всем нам не помешает крепкий якорь от бурь, – маслянистый взгляд маленьких глаз скользнул по мне.

– Благодарю за заботу, господин Френсис. Думаю, у нас с вами уже есть такие якоря.

Градоначальник усмехнулся и откинулся на спинку плетеного кресла, сцепив мясистые пальцы на животе.

– Позволю себе с вами не согласиться. Боюсь, вы не видите всей картины, так сказать, со стороны. Я мог бы многое предложить. Вам достаточно лишь проявить благоразумие.

Я медленно отставила чашку в сторону.

Вот даже как.

Намек прозвучал предельно ясно, он даже не особо пытался как-то его завуалировать. Мне прямо дали понять, что

готовы стать моим покровителем в обмен на постель.

Надо же, как резко я упала в статусе после опалы императора.

Внутри все дрожало от возмущения и брезгливости при взгляде на этого расплывшегося на кресле борова с сальной улыбкой на губах.

– Спасибо за откровенность, господин Френсис, но не думаю, что хочу продолжать этот разговор, – холодно произнесла я, глядя ему прямо в глаза. – Некоторые предложения могут обойтись слишком дорого, если их принять.

– Что ж... – мужчина поднялся с кресла и усмехнулся. – Жаль. Я терпелив и подожду, когда вы сами придете за помощью. Вот только, – он смерил меня прищуренным взглядом, – условия будут совсем другие.

– Не думаю, что это когда-нибудь случится, – я тоже встала, стараясь сохранять спокойствие.

– Жизнь слишком непредсказуема, чтобы такое утверждать, – он склонился в коротком поклоне. – В Лирии говорят: судьба не любит ставить на слабые карты. Вы просто забыли об этом... герцогиня.

Градоначальник ушел, оставив после себя липкое ощущение, будто в павильоне теперь пахло не чаем, а чем-то затхлым.

Я смотрела прямо перед собой и думала: сколько еще мужчин считают опальную императрицу ценным трофеем? И чем мне это, в конце концов, грозит?

Глава 7. Праздник Роз

Праздник Роз в этом году действительно отмечался с небывалым размахом.

Узкие улочки, ведущие к главной площади Лирии, были усыпаны лепестками роз. С балконов домов свешивались гирлянды свежих цветов, венки и флаги. В фонари вставили цветные стекла, так что город переливался красным и золотым, словно пылал закатом.

Пахло пряной сдобой, фруктами и жареным миндалем.

Главную площадь города заполнили розы всевозможных цветов и сортов, расставленные в кадках и чанах. Смех, музыка, объятия, вино – все слилось в один опьяняющий нескончаемый водоворот.

Горожане нарядились в свои самые яркие цвета, как было принято, женщины украсили волосы венками из цветов. Дети бегали с сахарными леденцами, торговцы предлагали товары, а в центре я заметила танцующие пары.

На мне тоже было ярко-зеленая юбка с широким воланом и белая хлопковая блуза с вышивкой. Волосы я заплела в косу, обернув ту вокруг головы и украсив алыми розами.

На Лирию медленно опускалась бархатная ночь, и я надеялась остаться неузнанной – все же мало кто из горожан знал меня в лицо, а о моем возвращении и вовсе, только единицы.

Я была чужой на этом празднике жизни, особенно когда

увидела страстно целующуюся парочку у старой сосны. Парень и девушка были настолько увлечены друг другом, что не замечали происходящее вокруг.

Честно говоря, я до последнего сомневалась, стоит ли мне идти, но, в конце концов, Мария уговорила меня сходить и развеяться. Я дико устала: заботы о дворце полностью занимали меня все последние дни.

Но тяжелые мысли все равно не уходили из головы, как бы я не хотела забыться работой. Напротив, с каждым днем отчаяние и боль все сильнее рвали когтями душу.

Арманд сейчас с другой. Говорит ей те же слова, которые когда-то говорил мне. Улыбается, дарит жаркие ночи. Может стать так, что иномирянка уже беременна, но пока не знает об этом.

Джила наверняка тяжело переживает смерть жениха, и у нее нет абсолютно никакой поддержки. Она может натворить глупостей с ее резким, взрывным характером, или, наоборот, замкнуться в себе.

Мариус... не знаю. В последнее время он немного отдалился, стал более самостоятельным, скрытным, как и подобает мужчине.

Стиснув зубы, я потрянула головой и шагнула в самую гущу людей, желая хоть немного отвлечься. Как кто-то вдруг перехватил меня за руку.

– А я думал, ты не рискнешь сбежать на праздник, герцогиня, – раздался тихий шепот у моего уха.

Франко стоял напротив с ленивой усмешкой на губах.

Мужчина был одет в широкую белую рубашку и кожаные брюки, но даже сейчас в его облике чувствовалась опасность. В плавных движениях уверенного в себе хищника, пристальном взгляде ярко-зеленых глаз, направленном на меня.

– Зачем ты здесь? – выдохнула я, не веря, что вижу его снова.

– Говорят, на Праздник Роз случаются чудеса, – он подошел еще ближе. – Вот я и пришел проверить, правда ли это. Потанцуем?

Я отрицательно покачала головой, собираясь уйти, но он заступил мне дорогу.

– Расслабься. Сегодня ночью мы просто мужчина и женщина, встретившиеся случайно. Все, как десять лет назад.

Он протягивал мне руку в приглашающем жесте, но я колебалась. Франко явно имел на меня какие-то виды, и потом, у меня не было ни малейшего желания веселиться.

– Ну же, Медея, соглашайся. Это просто танец. Покажи мне себя настоящую. Или в своем дворце ты позабыла, каково это – быть свободной и счастливой?

Я все же вложила ладонь в его. Франко был прав: я очень редко позволяла себе быть собой – сказывался статус. И мне вдруг безумно захотелось испытать это чувство снова, здесь, на моем любимом Празднике Роз.

– Вот теперь я узнаю свою малышку Медею, – прошептал мужчина, кружа меня в танце и почти касаясь губами моего

уха. Смотря так жарко, что я не знала, куда деть глаза. Улыбаясь, одновременно дерзко и порочно, как умел только он.

– Я давно выросла, Франко, – выдохнула я, думая про себя, что уйду сразу же после танца. – И больше не играю в чужие игры.

– Тогда давай сыграем в твою, я не против.

Отвечать я не стала. Вместо этого запрокинула голову к небу, расцветшему яркими красками фейерверка. Просто смотрела и улыбалась, глядя на распускающиеся сверкающие цветы.

Мне впервые за последние дни было... спокойно. Я почти забыла, кто я на самом деле, когда жестокая реальность вновь напомнила о себе.

Раздался резкий окрик. Заозиравшись в поисках его источника, увидела, как на площади появилась стража, беря ее в кольцо. Не церемонясь, они прокладывали себе путь прямо сквозь толпу.

Франко напрягся и тихо выругался:

– Дьявол! – его губы изогнулись в злой усмешке. – Кажется, пора платить за удовольствие.

– Что происходит?

– Все будет хорошо, Медея, только ни во что не вмешивайся.

– Нет, Франко!

– Я знаю, что делаю. Обещай, – сказано было с явным нажимом, и я нехотя кивнула.

Мужчина вышел вперед, загрозявая меня собой, и встал, засунув руки в карманы брюк. Он выглядел вроде бы ослабленным, но я читала в нем напряжение и угрозу разъяренного хищника, готового идти до конца.

– Франко Далльоне, вы арестованы по приказу градоначальника, – выкрикнул один из стражников, с опаской приближаясь к нам.

Удивительно, но Франко даже не стал спрашивать, в чем его обвиняют.

– Ну так арестовывайте, – мужчина скучающим взглядом обвел четверых, окруживших его, и презрительно скривился. – Не будем портить людям праздник.

Он повернулся ко мне на прощание:

– Похоже, твой праздник закончится без меня, красавица. Извини.

«Он сделал вид, что я простая горожанка», – подумалось мне.

Стражи мазнули по мне равнодушным взглядом и пошли прочь, оставив меня стоять посреди продолжающегося веселья, в растрепанных чувствах.

С единственной мыслью, крутящейся в голове: неужели все, к чему я прикасаюсь, обречено на разрушение? Но хуже всего было другое. Впервые за несколько дней я вновь вспомнила, как это страшно – остаться одной.

И, больше не мешкая, решительно направилась за стражей, уводившей Франко.

Городская тюрьма совсем не изменилась за прошедшие годы: старое, одноэтажное здание с толстыми, в полметра, стенами и пологой крышей. Внутри меня не пустили, отказавшись проводить к начальнику тюрьмы. Стражники не поверили, когда я представилась герцогиней.

– Герцогиня, значит? – хохотнул один из них, глядя на мою простую юбку и блузку из хлопка. – Ты бы еще за императрицу себя выдала, красотка. Иди-ка отсюда, пока мы не посадили тебя в камеру за нарушение общественного порядка. Или ты хотела развлечься?

Перед моим носом захлопнули дверь, оставив стоять и сжимать от ярости кулаки. Глупцы, которые судят людей исключительно по одежде. Я привыкла, что в столице мое имя распахивало любые двери, здесь же... все было иначе.

Нужно было искать другой путь, и я даже знала какой.

Особенностью тюрьмы были маленькие, зарешеченные оконца без стекол, часть из которых выходила на задний двор. Они едва пропускали свет, но они же были чуть ли не единственным способом поговорить с заключенными. И если мне повезет...

– Франко! – позвала я, подходя к первому окну. – Франко, ты там?

Ответом мне была тишина.

Со вторым и третьим повторилось то же самое. И вдруг из-за одной из решеток донеслось:

– Я не Франко, но могу согреть тебя сегодня ночью, красавица! – заорал кто-то, и раздался пьяный хохот.

Я отвернулась, чувствуя, как горло сжимают злость и отчаяние.

Оставался последний вариант – дом градоначальника, который располагался рядом и в окнах которого горел свет.

Особняк Френсиса Мильдо резко выделялся среди других городских зданий – роскошный, белоснежный, с резными балконами, обвитыми плющом, и черепичной терракотовой крышей. Окна первого этажа украшали кованые решетки с изображенными на них гроздьями винограда.

На этот раз мне повезло. Слуга, услышав мой холодный повелительный тон, что перед ним герцогиня де Сильва, вернувшаяся с маскарада, незамедлительно доложил обо мне градоначальнику, и меня провели в его кабинет.

Внутри пахло старым деревом, кожей и вином, початая бутылка которого стояла тут же, на низком столике. Стены украшали картины в позолоченных рамах со сценами морских сражений, на полу лежал дорогой шелковый ковер. Градоначальник явно любил роскошь и умел жить красиво.

Я вздрогнула, увидев тяжелый, давящий взгляд Арманда, направленный прямо на меня, и только потом поняла, что смотрю не на него самого, а всего лишь на портрет императора, висевший за спиной хозяина кабинета.

Судя по всему, мужчина только недавно вернулся с праздника – об этом свидетельствовали ослабленный ворот бор-

довой сорочки и развязанный шейный платок, лежавший на столе.

При виде меня на его губах расплзлась мерзкая улыбка.

– Какая встреча, герцогиня. Не ожидал увидеть вас так скоро, да еще в таком наряде, – градоначальник облизал меня сальным взглядом. – Чем обязан? Или... вы все же передумали?

– Сегодня вечером был арестован граф Франко Дальоне. Я хочу знать, за что, и увидеть его.

Улыбка Френсиса исчезла, словно ее сдуло ветром, лицо стало неожиданно злым и хмурым.

– Вам не стоит лезть в это дело, герцогиня, при всем уважении. Женщины созданы для того, чтобы ублажать мужчин в постели и ждать их дома, а все остальное оставьте нам.

Если он хотел меня оскорбить – у него это отлично получилось.

– И все же, я настаиваю. Господин Франко мой давний друг и...

– Интересные у вас друзья, – градоначальник хмыкнул, грузно поднимаясь из-за стола и подходя ко мне. – Кажется, вам все-таки понадобилась моя помощь, причем даже раньше, чем вы могли представить. Как переменчива бывает фортуна, да?

Маслянистый взгляд скользнул ниже, задержавшись на уровне моего декольте.

– Однако... если вам так не терпится увидеть своего лю-

бовника, я могу это устроить. – Его рука вдруг обхватила меня за талию, внезапно притягивая к себе, обжигая кожу сквозь тонкую ткань. В лицо пахнуло вонючим дыханием вперемешку с винными парами. – В обмен на... благосклонность... всего лишь маленький аванс... – взгляд градоначальника переместился на мои губы.

Меня передернуло от отвращения, и я попыталась его оттолкнуть, но мужчина лишь сжал меня крепче, прижимая к своему внушительному животу:

– Не стоит ерепениться и набивать себе цену. Ты ведь не такая святая, как строишь из себя. Я прекрасно знаю, за что император изгнал тебя из столицы, а здесь моя власть.

Мужчина попытался поймать мои губы, и я с размаху отвестила ему звонкую пощечину. И тут же нащупала стилет за подвязкой: пусть этот боров только попробует меня тронуть!

Лицо градоначальника побагровело от злости, маленькие глазки угрожающе сузились. Я видела, что вождение в них плещется вперемешку с яростью и алкоголем. Дурной знак.

Я бы давно отсюда ушла, если бы не Франко. За что он арестовал его?

Но прежде, чем Фрэнсис успел что-то сказать или сделать, в кабинет вбежал перепуганный слуга, пытавшийся что-то сбивчиво объяснить.

– Говори нормально! – взорвался мужчина на беднягу.

– Господин... там... срочно... – тот хватал ртом воздух, пытаясь отдышаться. – В Лирию только что прибыл импера-

тор!

Наступила мертвая тишина. Слуга все еще стоял на пороге, вытянувшись, как струна.

– Повтори, – прохрипел градоначальник, резко побледнев.

– Император прибыл, господин, – голос слуги дрожал. – Он на площади и требует вас к себе. Немедленно.

Мужчина пошатнулся, как будто слова ударили его в грудь, и бросил быстрый взгляд на меня.

– Сейчас? Но ведь уже ночь... – он подошел к столу, дрожащими руками беря с него шейный платок и пытаясь его завязать. Лицо его покрылось пятнами, на лбу выступили бисеринки пота.

Я молча наблюдала, как этот трусливый боров захлебывается собственной паникой. Впервые за вечер чувствовала власть над ним и не собиралась ее упускать.

– Похоже, нам всем предстоит долгая ночь, – сказала я, чуть улыбаясь. – Думаю, Арманду будет интересно узнать, какие предложения вы делали его жене.

Градоначальник дернулся, будто его ударили хлыстом.

– Вы не посмеете, иначе я расскажу, как весело вы проводите время в изгнании, – процедил он сквозь зубы, но голос его заметно дрожал.

Я насмешливо выгнула бровь.

– Хотите рискнуть? Если вы знаете, за что меня изгнали,

значит, и про участь моего любовника тоже слышали. Вам напомнить, что с ним стало?

Градоначальник резко осел в кресло.

– Что вам нужно? – он смотрел на меня почти с ненавистью.

Я едва заметно улыбнулась.

– Я хочу увидеть Франко. Немедленно.

Мужчина сжал подлокотники кресла, было видно, как он борется с собой, не желая уступать женщине. Но страх оказался сильнее.

– Пять минут. – Он кивнул слуге, даже не взглянув на меня. – Рико, отведи эту женщину в тюрьму, скажи, что я разрешил. И проследи, чтобы потом она ушла.

Слуга бросил на меня быстрый, испуганный взгляд и указал на дверь. Я шла за ним по особняку, чувствуя, как внутри нарастет тревога.

Зачем Арманд пожаловал в Лирию? Привез мне окончательный приговор? Или... тут что-то другое?

Нужно было срочно возвращаться, пока он занят с градоначальником, но сначала – встретиться с Франко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.